

Гарри и его приятели прошли путь от Трех Метл до Хогвартса вместе с Делакурами. Мысли Гарри вертелись от того, что нужно сделать, и он надеялся, что все получится. Тем не менее, казалось, что было много моментов, которые могли пойти не так, и большинство из них вращались вокруг Альбуса Дамблдора.

Гарри решил, что на самом деле он не ненавидит директора, но хочет делать с ним как можно меньше. Дамблдор совершил слишком много ошибок с Гарри, и цена их была выше, чем Гарри хотел заплатить. Кроме того, он не был уверен в мотивах мужчины. Что двигало его странными действиями?

Когда они миновали конец озера, Аполлина Делакур откашлялась. «Пора отпустить», — сказала она дочери. Габриель выглядела недовольной, но подчинилась. Аполлина посмотрела на Гарри и подняла брови.

«Да, — ответил он на подразумеваемый вопрос, — наша потребность в прикосновениях закончилась, и длится уже час или около того». Габриель бросила на него краткий предательский взгляд, но ничего не сказала.

Жан-Эме выглядел смиренным, но гораздо более смиренным, чем вчера. — Вам нужно звонить нам, только если у вас возникнут проблемы, — сказала Аполлина с довольным видом.

"Мы будем," заверил он ее. «Полагаю, мы увидимся часа через два. Если к тому времени вы не получите известий от Сириуса, полагаю, вам придется найти нас». Товарищи покинули родителей Делакур и направились в замок. Габриель тут же снова схватила Гарри за руку после того, как ее мать ушла. Гарри усмехнулся, но не отпустил, что порадовало маленькую вейлу.

— Возможно, нам стоит сначала обыскать оранжереи, пока мы здесь, — предложила Гермиона, напомнив Гарри об их первом задании.

— Это разумно, — согласился он. К сожалению, в оранжереях не было того, кого они искали, поэтому они продолжали вместе, пока не достигли вестибюля, где Джинни отправилась в Башню Когтеврана, а Гермиона взяла с собой Габриель в библиотеку. Гарри направился в Гриффиндорскую башню.

В своей комнате в общежитии Гарри бросил свою сморщенную ночную сумку в багажник и несколькими взмахами палочки поднял на нее все свои вещи. Когда он закончил, Невилл вышел из ванной.

«Ах, Невилл, как раз тот человек, которого я искал...»

Невилл остановился и подозрительно посмотрел на Гарри. "Почему?" — спросил он после минутной паузы.

«Нам нужно поговорить, потому что вам нужно знать некоторые вещи, которые происходят». Глядя на пустой взгляд Невилла, Гарри продолжил. «Послушай, ты, наверное, мой лучший друг здесь, и ты заслуживаешь знать».

— А что Рон?

Гарри пожал плечами. «Я не уверен, кто такой Рон. Мы вроде как друзья, как я с Дином и Симусом. Хотя я знаю Рона лучше, чем они, я бы сказал, что Рон уже давно не мой лучший друг. Но ты... ну, я знаю, что мы не проводили много времени вместе в прошлые годы, но я чувствую, что в этом году мы стали намного лучшими друзьями. эта точка."

Невилл медленно кивнул. «Я полагаю, что да, хотя я действительно не думал об этом. Думаю, я наслаждался временем, когда мы делали что-то вместе, не задумываясь об этом».

— Я все еще хочу поговорить с тобой кое о чем, если ты присоединишься ко мне? Джинни пошла за Луной, ее лучшей подругой, и мы все вместе поговорим в безопасном месте. Ты знаешь, где Рон? « Мне нужно поговорить с ним позже, хоть я и не очень-то этого хочу». Гарри очень волновало, какой будет реакция Рона на эту новость.

— Я думаю, он упомянул что-то о полетах. Ты ведь знаешь, что он действительно хочет быть Хранителем, — заметил Невилл.

Гарри вздрогнул при упоминании команды по квиддичу и был рад, что стоит спиной к Невиллу, чтобы не выдать своих чувств. Они собирались разрушить так много планов. Анджелина будет очень, очень расстроена из-за него и Джинни, так как они пропустят последнюю игру Гриффиндора в этом году. Дерьмо! он подумал, что и с Крумом теперь, наверное, не будет .

Спускаясь по лестнице, Гарри немного замедлился, чтобы обыскать гостиную. Там, в стороне, была другая группа людей, которых ему нужно было найти. «Мне нужна минутка, чтобы передать сообщение, Невилл».

«Конечно, нет проблем, Гарри. Я подожду тебя у портрета».

Гарри подошел к близнецам Уизли, которые тихо разговаривали с Ли Джордан. Он был уверен, что они планировали какую-то шутку. «Эй, Ли, Фред, Джордж».

— Гарри, — ответил Ли, а близнецы ответили ему двумя одинаковыми расчетливыми улыбками в знак приветствия.

«Фред, Джордж, не могли бы вы оказать мне большую услугу и найти Рона, а затем привести его в мою тренировочную комнату примерно через полчаса? Невилл сказал, что упомянул о полете, возможно, чтобы потренироваться в Хранителе для проб». Гарри наблюдал, как они мгновенно переглянулись.

"Я предполагаю..."

— Если это достаточно важно.

«Я бы не спрашивал, если бы это было не так, и это семейное дело», — заверил их Гарри. «Я также могу сказать, что если ты этого не сделаешь, Джинни придет за тобой и будет счастлива лично затащить тебя туда... с палочкой в руке».

Легкая дрожь прошла через каждого из близнецов, и даже Ли выглядел смущенным, услышав это, что заставило Гарри задуматься о том, какие истории Ли слышал.

— Та запертая комната, в которую вы нас однажды привели? — спросил тот, кого Гарри назвал Фредом.

"Да, тот. Через полчаса, и мы должны закончить до обеда".

«Хорошо, мы будем там с Роном», — согласился «Джордж».

"Спасибо!" — весело сказал он и оставил их наедине. Гарри присоединился к Невиллу и вывел своего друга из Башни.

"Куда мы идем?" — спросил Невилл.

— Мы идем в тренировочную комнату, которую МакГонагал дала мне использовать во время Турнира. Ты как-то сказал, что хотел бы ее увидеть, — с ухмылкой сказал ему Гарри.

Когда они вошли в комнату, Гермиона стояла в открытом дверном проеме. — Джинни и Луна уже здесь, — сказала она в ответ на вопросительный взгляд Гарри.

— Хорошо. Я тоже уже собрался, — сказал он ей.

Она кивнула в знак подтверждения и закрыла дверь за двумя мальчиками. Она также наложила на дверь чары уединения.

Невилл огляделся. «По какой-то причине я ожидал большего».

Гарри усмехнулся, и двое его старших товарищей весело улыбнулись. «Извини, приятель. Это просто комната для практики заклинаний, где никто не пострадает, если что-то пойдет не так. Присаживайся». Он жестом указал своему другу на стул и сел посередине дивана между Габриель и Джинни. Он заметил, что Луна смотрит на них чуть более внимательно, чем обычно.

— Итак, — протянул Гарри и посмотрел на своих товарищей по связи.

— Я думаю, ты должен объяснить, что мы собираемся делать, тогда остальные смогут разделить свои роли, — предложила Гермиона.

"Хорошо, хорошая идея, как обычно." Гарри глубоко вздохнул. «Ну, у нас здесь не так много по-настоящему хороших друзей, но вы двое, которых мы считаем своими самыми близкими друзьями, поэтому мы подумали, что расскажем вам наши новости. Мы думаем, что вы заслуживаете того, чтобы знать об этом».

— Ты ведь знаешь, что на самом деле не можешь убежать от Нарглза, не так ли, Гарри? — неожиданно спросила Луна.

После короткой паузы Гарри ответил: — Не думаю, что когда-либо задумывался об этом, Луна, но спасибо за предупреждение.

— В любое время, — беззаботно ответил Рэйвенкло.

— Мы, э-э, ну, мы собираемся покинуть Хогвартс навсегда — все мы, — выпалил Гарри.

"Что?" — закричал Невилл, совершенно не смущаясь своей вспышки. Он не был уверен, что когда-либо слышал о том, чтобы кто-то добровольно покинул Хогвартс.

— Мои родители... ну, мои родители и родители Гермионы... пытались увести нас из Хогвартса с конца второго года из-за всей опасности, после того, что случилось со мной и Гермионой, — объяснил Гарри. «Мы не были готовы уехать до сих пор. Но, ну, случилось еще кое-что, и у нас есть реальное предложение, которое позволяет нам уехать, и наши родители настаивают на этом. И, честно говоря, как я уже сказал, мы думаем из вас двоих как наших единственных настоящих друзей, и этого недостаточно для наших родителей, чтобы позволить нам остаться, когда они думают, что нас могут убить в Хогвартсе».

Невилл открыл было рот, чтобы ответить, но тут же закрыл его; Гарри стало интересно, что хотел сказать его друг.

— У вас четверых есть секрет, и именно этот секрет заставляет вас уйти, — сказала Луна, констатируя это как факт, а не как вопрос.

"Как ты узнал?" — спросила Джинни немного испуганно.

Луна посмотрела на каждого из напарников. «Я наблюдаю за вещами. Кажется, я должен знать, но почему-то не могу сказать. Должно быть, это лимпреконы».

— Ты имеешь в виду лепреконов? — услужливо подсказала Гермиона.

«Нет, лимпреконы. Они дальние родственники лепреконов, но им нравится накапливать информацию. Я считаю, что Министерство украло у них знания о том, как проводить Обливиацию».

Джинни пожала плечами и изо всех сил старалась не ухмыляться и не высмеивать своего лучшего друга в школе. «Я не знаю, ответ ли это, Луна, но мы скрыли знание нашего секрета под чарами Фиделиуса. Когда мы расскажем тебе наш секрет, ты узнаешь, но ты не сможешь никому рассказать .»

— Ты серьезно? Ты можешь это сделать? — спросил Невилл.

— Да, — ответила Гермиона. «Вот как работает магия. Ты сможешь поговорить об этом с Луной или с нами, пока никто тебя не услышит. Магия защищает тайну. Только Хранитель Тайны может выдать знание».

— Звучит полезно. Хмм, — Луна на мгновение приняла более мечтательный вид, чем обычно, — может быть, знание о том, где на самом деле живут снаркаки, попало под чары Фиделиуса. Надо будет спросить папу, когда я увижу в следующий раз. его."

— Гермиона, я думаю, ты должна идти первой, — быстро сказала Джинни, чтобы они не начали говорить об особых существах Луны. Последняя вернулась в прежнее состояние бдительности.

"Хорошо." Гермиона вытащила свою секретную записку после скептического взгляда на Джинни.

— Нам нужно спрятать их сегодня вечером, — тихо сказал Гарри Гермионе.

Она согласно кивнула. Серьезным голосом она зачитала свой секрет магической связи с Гарри.

Выражение лица Луны не изменилось, но Невилл удивился. Его удивление усилилось, когда Джинни прочитала свой секрет, а Габриель — свой, а Гермиона снова прошептала ей на ухо по-английски.

Невилл перевел взгляд с Гарри на каждую из девушек, на его лице застыло ошеломленное выражение.

У Луны такой проблемы не было. Она посмотрела прямо на Джинни. "Вы счастливы?"

На лице Джинни медленно расплылась широкая улыбка. "Очень."

Ответ Невилла был проще, чем ответ Луны. "Как?"

Гарри слегка покачал головой. «Извини, Невилл, но я не могу на это ответить. Все, что я могу сказать сейчас, это то, что это было неожиданностью в каждом случае, но мы учимся справляться с этим, и пока мы счастливы».

«Это... это...» У друга Гарри не было слов.

— Да, это довольно ошеломляюще. Сегодня утром мы сказали нашим родителям, и они... — Гарри посмотрел на Гермиону.

— В шоке, — лаконично ответила она.

Джинни фыркнула. «Это может сработать для твоего и, может быть, для моего отца. Моя мать была в ярости».

Невилл покачал головой. «Если бы это случилось со мной, думаю, у моей бабушки случился бы сердечный приступ». Он посмотрел на Луну.

«Я не думаю, что мой папа будет возражать, но я не уверен, что хотел бы быть частью. Я имею в виду, что вам придется планировать все с Гарри. Уединение и спонтанность будет так же трудно найти, как и Мятый Рог Сноркак, не говоря уже о том, что соревнование может утомить Гарри, пытаясь не отставать от тебя, — прокомментировала Луна, глядя на каждую из девушек. Гермиона и Джинни покраснели, а мальчики и Габриель выглядели сбитыми с толку.

«Да, ну, мы все еще пытаемся справиться с этим сами, так как Габриель присоединилась к нам только вчера», быстро сказала Гермиона, пытаясь перевести разговор в другое русло. «Мы уходим из школы сегодня вечером и не вернемся до третьего задания. На самом деле, мы вернемся в школу только для третьего задания».

Луна выглядела немного смущенной, но Невилл понимающе кивнул и посмотрел на Гарри. «Ваша жизнь здесь была нелегкой, не так ли? А в этом году вас бросили на Турнир».

— И они до сих пор не выяснили почему, — сказал Гарри, отвечая на подразумеваемый вопрос.

— Мне будет жаль, если ты уйдешь, — искренне сказал ему Невилл. «Я чувствую, что в этом году мы стали намного лучшими друзьями». Он быстро добавил: «Вы тоже, Гермиона и Джинни».

«Спасибо, Невилл. Мы все еще можем писать, и я буду время от времени возвращаться в Англию. Я хотел бы пригласить тебя в гости и летом», — пообещал Гарри.

— Я бы этого хотел, — сказал Невилл с благодарным взглядом.

— Я тоже напишу тебе, Луна, и, может быть, ты тоже сможешь приехать, — быстро сказала Джинни.

Луна встала и обняла Джинни. Это вызвало объятия между друзьями. Чтобы не остаться в стороне, Габриель обняла Луну и Невилла, отчего мальчик сильно покраснел. Все они говорили о том, чтобы поддерживать связь, пока их не прервал стук.

Гарри посмотрел на Гермиону.

«Я сделала так, чтобы мы могли слышать звуки снаружи, но они не могли слышать нас», — объяснила она, подходя к двери и открывая ее.

Там стояли трое мальчиков Уизли. Близнецы выглядели любопытными, а Рон выглядел смущенным и не мог стоять на месте, переминаясь с ноги на ногу.

Невилл увидел вновь прибывших и тут же повернулся к Луне. «Я думаю, наше время вышло. Могу я проводить вас обратно в вашу Башню?»

Луна склонила голову налево и улыбнулась. — Я думаю, это было бы прекрасно. Она схватила Невилла за руку и повела его из комнаты, не обращая внимания на его румянец. Близнецы отошли в сторону, и каждый весело ухмыльнулся паре, прежде чем посмотреть на другого.

«У этого есть потенциал...» — сказал один из близнецов.

«Но должны ли мы поощрять или препятствовать этому?»

"Вы должны оставить их в покое, братья!" сказала Джинни.

«Нейтральный может сработать...»

— Но это так скучно...

«Но так намного безопаснее», — настойчиво сказала Джинни.

"Почему бы тебе не войти?" Гарри махнул рукой, пытаясь вернуть все в нужное русло. В конце концов, у них был график.

Гермиона закрыла за братьями дверь, а Гарри передвинул для Рона еще один стул из конца комнаты. Товарищи снова заняли кушетку после того, как Гермиона повторила заклинания

конфиденциальности.

"Почему мы здесь?" — спросил Рон, оглядываясь вокруг. Он повернулся к остальным и указал на Габриель. — Почему она все еще здесь?

Гарри посмотрел на Джинни.

Ее рот нахмурился, но она глубоко вздохнула и все равно вздрогнула. «У нас есть новости для вас, некоторые семейные новости».

Брови Рона нахмурились. — Тогда почему они здесь? Без обид, Гарри.

Гарри понимал, но все же должен был сдерживать раздражение от того, что Гермиону не замечают.

«Потому что они часть этого», — сказала Джинни с легким сарказмом из-за очевидности ответа. «Послушайте и, пожалуйста, не перебивайте, так все пойдет намного быстрее. Есть три вещи, которые вам нужно знать.

«Во-первых, какое-то время назад, и я не собираюсь говорить, когда — так что не спрашивайте — произошло что-то необычное, о чем вам нужно знать. Это достаточно необычно, что мы скрыли секрет с помощью магии, потому что мы не Я не хочу, чтобы все знали. Когда мы откроем тебе секрет, ты узнаешь, что произошло, но магия не позволит тебе рассказать его кому-либо еще. Ты понимаешь?

— Есть такая магия? — спросил Джордж.

Фред ухмыльнулся: «Вы представляете, что мы могли бы с этим сделать?»

«Кхм, кхм!» Джинни громко откашлялась, и близнецы замолчали. Она посмотрела на Рона. — Ты тоже понимаешь? — спросила она нормально.

— Значит, ты собираешься мне что-то рассказать, и я этого не забуду, но я не могу никому рассказать?

"Правильно." Джинни кивнула. «Хотя я полагаю, вы могли бы забыть об этом, если вы не считаете, что это достаточно важно, чтобы помнить, как и историю магии».

— Я не могу ни с кем поговорить об этом?

— Можешь, — ответила Гермиона, — но только тем, кто уже знает, например, твоим братьям и

родителям.

«За исключением того, что Билл, Чарли и Перси, вероятно, не узнают об этом до лета», — добавила Джинни.

— Хорошо, — неуверенно сказал Рон, именно так он и выглядел.

Глубоко вздохнув, Джинни рассказала секрет своей связи. Три ее брата на мгновение просто моргнули. В каком-то смысле она была счастлива, что заставила их замолчать, поскольку это позволило ей сказать: «Гермиона?» без необходимости кричать на них, чтобы они молчали.

Гермиона рассказала свой секрет, а затем уговорила Габриель раскрыть свой секрет.

Рон выглядел озадаченным, в то время как близнецы недоверчиво смотрели на четверых товарищей.

Гермиона встала и протянула руку. «Пойдем, Габриель, наша часть на данный момент выполнена. Мы будем готовиться к следующей части и встретимся с тобой в гостиной», — сказала она Гарри и Джинни, прежде чем уйти с их новым партнером.

Гарри снова включил заклинания конфиденциальности. Он знал, что должна была сделать Гермиона, согласившись с планом, но ему хотелось, чтобы она осталась, чтобы не допустить взрыва.

"Что ж?" — спросила Джинни. «У вас есть вопросы или я могу перейти к следующей части информации?»

Близнецы начали смеяться. "Хорошо, Джинни."

— Я впечатлен тем, что ты заставил Гермиону согласиться с этим.

С выражением, соответствующим ее комментарию, Джинни сказала: «Я совершенно серьезно. Я магически связана с Гарри и всем остальным, что я сказала».

«Хорошо, тяни другую», — со смехом сказал Джордж.

«Я могла бы дать тебе магическую клятву, так как я не знаю заклинания, открывающего связь», — сказала Джинни, все еще серьезно.

Фред побледнел, как и Джордж. «Пожалуйста, не шутите об этом».

«Да, это было достаточно плохо, что Гарри сделал это в начале года».

«Тогда поймите, что я действительно имею это в виду. Это также причина, по которой я провожу с ними так много времени, в том числе летом», — объяснила она.

— С этим трудно поспорить, — согласился Рон, удивив братьев. "Ну, это так! Она всегда с ними."

Фред и Джордж прекратили свои комментарии и задумчиво посмотрели друг на друга.

«Чтобы помочь вам понять, что это реально, я также должен сказать вам, что сегодня мой последний день в Хогвартсе...»

"Что?" — закричал Рон. «Ты не можешь этого сделать! Папа и мама никогда не отпустят тебя из школы».

«И это подводит меня к моей последней новости на сегодня...» она посмотрела на Гарри в поисках силы. Он подарил ей заботливую улыбку и схватил ее за руку. Она ответила ему благодарной улыбкой. «Я могу менять школу, потому что на сегодняшний день папа и мама не имеют права решать, куда я хожу в школу».

«Но... подождите, это не имеет смысла». Рон посмотрел на нее с еще большим замешательством.

Джордж внезапно выпрямился и посмотрел на Гарри. "Вы не сделали?" Поза Фреда тоже изменилась, когда он пришел к такому же выводу.

Гарри вздохнул. «Мы действительно связаны, поэтому она должна пойти со мной, пока я меняю школу. Твои родители, ну, твоя мать на самом деле не хотели этого допускать, поэтому твой отец согласился, что так будет лучше».

"Что?" — настойчиво сказал Рон, глядя между всеми остальными, пытаясь понять это.

Джордж посмотрел на Фреда. «Он прав».

«Определенно, я бы не хотел быть там и рассказывать им об этом».

«Черт возьми! Кто-нибудь из вас, пожалуйста, объясните мне, что происходит!» — закричал Рон.

Джинни вздохнула и облизала губы, чтобы помолчать еще мгновение, зная, что в следующие несколько минут покоя не будет. «Рон, потому что Гарри спас мне жизнь от дневника и

василиска...»

Страх промелькнул на лице Рона, когда к нему вернулись воспоминания о том дне.

«...и поскольку он глава семьи Поттеров, это создало Долг жизни между нашими семьями. Гарри не призывал его, пока мне разрешалось быть рядом с ним. Но когда он, Гермиона и Габриель тоже уходят эту школу, чтобы пойти куда-нибудь еще, мне тоже нужно пойти. Поэтому, когда мама не хотела меня отпускать, папа сказал, что будет лучше, если Гарри возьмет Долг жизни. Это сделало меня частью семьи Гарри и... и теперь меня зовут Джиневра Эмма Поттер».

Рон переводил взгляд с нее на Гарри, пытаясь понять. — Но, но... — Он замолчал, когда слова вырвались у него из рук.

— И ты счастлив?

— И ты хочешь этого?

Она улыбнулась близнецам, зная, что они поймут. «Я очень счастлива быть с Гарри, а также с Гермионой и Габриель. Мне жаль, что мне не пришлось сделать папу таким несчастным, так как я могла сказать, что это причиняло ему боль, но я также могла сказать, что он понял и хотел, чтобы я будь счастлив.»

Фред и Джордж подошли и обняли Джинни втроем. Когда они отпустили, ухмылки расцвели, и они обняли Гарри. "Родной брат!" — закричали они, прежде чем один начал щекотать его, а другой потер его голову костяшками пальцев.

Гарри взвыл от смеха и высвободился из объятий. Джинни глупо улыбалась им всем, радуясь принятию близнецов.

— Нет, я в это не верю, — решительно сказал Рон. «Папа бы так не поступил». Он украдкой посмотрел между остальными, немного задержавшись на близнецах. "Ты злишься на меня, не так ли?" Остальные четверо вздохнули.

— Что случилось, Джордж? Его уронили на голову, когда он родился?

«Может быть, Билл или Чарли что-то сделали. Мы впервые разыграли его, пока ему не исполнилось пять, а к тому времени он уже был таким».

"Привет!" — возразил Рон.

— Да, будь к нему справедлив, — сказал Гарри. Рон одарил его оценивающим взглядом.

«Он не понимает грязной семейной тайны», — напомнила им Джинни.

— Что за грязный секрет? — спросил Рон, заставив близнецов покачать головами друг другу.

— Я оставлю вас двоих, чтобы вы объяснили ему, но у вас есть еще вопросы ко мне или к Гарри? — спросила их Джинни.

— Итак, ты едешь в Шармбатон? — спросил Джордж.

— Это предстоит решить, — расплывчато ответил Гарри, чтобы никто не мог получить от них информацию. «До конца этого семестра нас будут обучать, но не волнуйтесь, мы вернемся. Я должен вернуться для третьего задания Турнира, и мы приедем в гости летом. "

— А я напишу, — пообещала Джинни.

— Джинни? Ты действительно теперь Поттер? Типа... ты женат? — нерешительно спросил Рон.

Она улыбнулась ему, так как думала, что это его способ показать, что он заботится о ней. «Да, я действительно Джинни Поттер. Нет, я не замужем, пока мне не исполнится семнадцать». Когда он бросил на Гарри грязный взгляд, она поспешно сказала: «Рон, пожалуйста, не вини Гарри. Он не делал этого намеренно. Это был несчастный случай. Я рада, что это произошло, но это действительно был несчастный случай. "

— Я просто не понимаю, почему... — голос Рона все еще звучал потерянно.

«Джинни, мы можем сказать, что тебе нужно идти, так что давай...»

— Да, мы ему объясним.

"Спасибо!" Джинни встала и обняла каждого из своих братьев. «Поговори с папой, может, он лучше объяснит или хотя бы со своей точки зрения».

Близнецы притянули Гарри к себе, чтобы обнять, и он коротко обнял Рона, в то время как тот просто стоял неподвижно, выглядя так, будто пытался понять, что происходит.

"Скоро напишу!" — позвала Джинни, когда они с Гарри направились к двери.

— Все прошло лучше, чем я думал, — сказал Гарри, пока они торопливо шли по коридору.

«Я никогда не беспокоилась о близнецах, но Рон меня удивил. Может, он и начал взрослеть, но я думаю, что более важной причиной было то, что он не совсем понимал, что происходит.

Надеюсь, мы уйдем раньше». он делает это и взрывается, — сказала она с дразнящей ухмылкой.

Дойдя до последней лестницы гриффиндорской башни, они увидели Гермиону и Габриель.

Гермиона посмотрела на часы, когда они пошли торопливо. «Мы сокращаем его близко. Скоро начнется ужин». Она передала один сундук размером с кулак Джинни, а другой Гарри. «Дин как-то странно посмотрел на меня, когда я взял твой чемодан, но он меня не остановил».

— Могу себе представить, — с ухмылкой сказал Гарри, когда они подошли к двери МакГонагалл, в которую Гарри тут же постучал, не дав никому времени отдышаться после быстрой прогулки.

Когда дверь открылась, МакГонагалл посмотрела на них с удивлением. "Я могу вам чем-нибудь помочь?"

— Да, профессор. Нам нужно поговорить с вами как с главой нашего факультета и, возможно, как с заместителем директора, — торжественно сказал Гарри.

Она приподняла бровь, но отступила назад, чтобы позволить им пройти. — Пожалуйста, входите тогда. Они вошли и столпились на ее диване для посетителей. Заняв свое место, МакГонагалл спросила: «А теперь, в чем проблема?» Она внимательно посмотрела на маленькую вейлу, бросив на нее взгляд, говорящий, что ее здесь быть не должно.

— Профессор, — взял на себя инициативу Гарри, — наши родители требуют, чтобы мы покинули Хогвартс, поэтому нам нужны формы, которые они должны подписать, и последняя копия наших школьных документов.

Профессор молча моргнула, прежде чем ответить, ее шотландский акцент был необычайно сильным. «Мистер Поттер, вы не можете уйти сейчас. У нас середина семестра... а у вас Турнир Трех Волшебников».

«Я вернусь за третьим заданием Турнира, но мы все равно сейчас снимаемся. Мои родители наняли репетиторов», — спокойно ответил он, намеренно используя «мои родители» для расплывчатости.

Какое-то время она сидела ошеломленная. — Но соглашение ваших родителей с директором гласит, что вы должны оставаться здесь.

— Если только Гарри не придется спасти чью-то жизнь, — сказала Гермиона, как бы заканчивая предложение профессора. «Вчера Гарри пришлось спасти Габриель от смертельно опасной ситуации, — указала она на девушку, наклонив голову, — тем самым аннулировав соглашение».

«Но в этом и был смысл второго задания», — возразила МакГонагалл.

«Извините, что не согласен, профессор, но смысл задачи состоял в том, чтобы найти конкретного человека. Для Гарри это был Рон, но при этом он обнаружил, что Габриель тонет, и если бы он не спас ее, она бы умер.»

— Гарри... спас... меня, — сказала маленькая девочка, подтверждая слова Гермионы.

МакГонагалл слегка поникла, поняв, что именно имела в виду Гермиона. «Хорошо, мне нужно получить на это одобрение директора, и пора ужинать. После этого мы можем продолжить этот разговор в его кабинете».

— Профессор, — сказал Гарри, — если бы к вам пришел кто-то вроде Колина Криви и попросил, чтобы его забрали из школы, вам пришлось бы идти к директору?

Она вздохнула. — Нет, мистер Поттер, я бы не стал, но мистер Криви не участвует в Турнире Трех Волшебников. Я могу понять, почему вы не хотите разговаривать с директором, но он директор школы, и ваш уход напрямую влияет на школа."

«Может быть, мы сначала возьмем формы и подпишем их? Я знаю, что мои родители были бы благодарны, раз уж ты не позволяешь им приходить сюда», — сказала Гермиона.

«Поскольку нет прямого пути к ним...»

«Вообще-то, они сейчас в доме Сириуса Блэка, ждут нас, так что ты можешь использовать свою каминную связь», — аккуратно ответила Гермиона.

МакГонагалл нахмурилась, но было очевидно, что она понимает, что происходит. Она посмотрела на каждого из них на мгновение. «Я почти ненавижу спрашивать об этом, но если я этого не сделаю?»

«Мы просто выйдем через парадную дверь и воспользуемся школьными записями, которые у нас есть с конца прошлого семестра», — ответил Гарри.

МакГонагалл не выказала удивления ответом, действуя так, как будто ожидала этого. Вместо этого она повернулась к самому тихому члену. «Мисс Уизли, вы тоже просите, чтобы вас забрали? Я не ожидал, что ваши родители поддержат это».

Рыжая слегка улыбнулась. «На самом деле, глава моей семьи очень поддерживает изменения в школах».

Профессор слегка нахмурила брови от странной формулировки ответа. — Очень хорошо, —

наконец сказала она. «Подождите немного, я принесу то, что вам нужно, и мы можем отправиться в дом мистера Блэка». Она вышла из комнаты через боковую дверь.

Гарри посмотрел на Гермиону. "Как мы успеваем?"

«Мы режем его близко, но мы успеем».

Они подождали несколько минут, пока вернется профессор МакГонагалл. В руках у нее было несколько папок. Вытащив палочку, она наложила заклинание на свой камин и сказала: «Дом Блэков». Она повернулась к студентам. «Я предполагаю, что г-же Делакур нужно будет вернуться к своей семье?»

«Ее семья встретит нас там, так что она пойдет с нами», - ответил Гарри, вставая и притягивая Габриель за руку. Он взял дымолетный порох и бросил его в камин.

«Нет нужды называть имя, мистер Поттер, я зафиксировала пункт назначения», — сказала ему МакГонагалл.

Он кивнул и медленно сказал: «Габриэль, следуй за мной». Он бросил летучий порох и шагнул в зеленое пламя.

После нескольких долгих секунд вращения он выкатился из камина и приземлился на спину. Сев, он увидел, как Сириус улыбается ему, а его родители посмеиваются. Когда он уже собирался встать, из камина вышла маленькая светловолосая ведьма и сбила его с ног. Она хихикнула и быстро поцеловала его, прежде чем вскарабкаться. Когда он снова собирался встать, Джинни вышла из камина и, споткнувшись о его ноги, приземлилась на него сверху. На этот раз Гарри услышал двойное хихиканье, прямо перед тем, как Джинни быстро поцеловала его и откатилась, чтобы встать. Прежде чем он успел встать, Гермиона вышла и тоже приземлилась на него. С озорным взглядом она тоже поцеловала его и откатилась, чтобы встать.

Камин стал зеленым в последний раз, и профессор МакГонагалл вышла и остановилась у его ног. «Мистер Поттер, неразумно лежать перед камином, когда им пользуются люди. Так вас могут растоптать».

Хихиканье и смех доносились из остальной части комнаты, когда профессор наклонился и помог мальчику подняться.

«Вот формы, которые вы должны подписать за своих детей, мистер и миссис Грейнджер».
МакГонагалл протянула им две. — И... — она сделала паузу, осматривая комнату. — Где Уизли?

«Я распишусь за Джинни, поскольку она теперь член Дома Поттеров», — сказал ей Гарри, вставая так прямо, как только мог, чтобы выглядеть более официально.

— Мистер Поттер... — строго начала она.

— Минерва, — мягко вмешался Сириус, останавливая ее. «Я был свидетелем церемонии, на которой Джинни была переведена в Дом Поттеров. Гарри действительно несет за нее ответственность. Однако, если у вас должен быть взрослый знак, то я думаю, что было бы уместно, чтобы Гарри подписал, а затем Дэн подписал совместно. .»

«Это очень необычно».

«Да, это так, но это также все законно и соответствует текущему положению дел, при полном сотрудничестве Артура Уизли», — ответил Сириус, показывая свою сторону, которую он никогда раньше не проявлял в школе: лидерство и серьезность. Когда она не стала спорить и просто передала последний бланк Гарри, Сириус улыбнулся и позвал: «Зут!» как он слегка хлопнул в ладоши.

Появился маленький домовый эльф.

«Пожалуйста, подойдите к карете Шармбатона в Хогвартсе и скажите мистеру и мадам Делакур, что мы готовы к ним».

Эльфийка приняла ее инструкции и выскочила обратно.

— Значит, они тоже в этом замешаны? — подозрительно спросила МакГонагалл.

— Да, — сказал Сириус со своей мародёрской ухмылкой. «Это заговор между Грейнджерами, Поттерами, Делакурами и Домом Блэков».

— Я заметила, что вы не назвали Уизли по имени, — сухо сказала она.

Сириус пожал плечами, продолжая ухмыляться. «Хотя они не принимали непосредственного участия, они сыграли свою роль, прежде чем недавно ушли».

Когда Грейнджеры вручили ей три формы, МакГонагалл просмотрела их. Увидев подпись Поттера и Грейнджер на последнем бланке, она посмотрела на молодого человека. «Мистер Поттер, чтобы сделать это действительно, мне нужно увидеть доказательство того, что вы несете ответственность за этого ученика».

Гарри кивнул, вытащил бланк из кармана и передал его.

МакГонагалл побледнела и ахнула, увидев это. "Вы призвали в Life Debt?"

В этот момент камин загорелся зеленым, и в комнату вошел Альбус Дамблдор. — Минерва, вы упомянули о проблеме с мистером Поттером и его друзьями?

Профессор Трансфигурации безмолвно передал ему три формы отказа и форму Долга Жизни.

Дамблдор на мгновение нахмурился, увидев, что они из себя представляют, прежде чем посмотреть на Грейнджеров, его дедовская улыбка снова твердо застыла на его лице. «Я полагаю, у нас была договоренность, что Гарри и ваша дочь продолжают свое образование в Хогвартсе».

— Директор, — спокойно обратился к нему Дэн. «В нашем соглашении было несколько условий, и если хоть одно из них было нарушено, мы могли забрать наших детей. Как минимум одно из них уже нарушено».

"Ой?"

«Директор, вы прекрасно знаете, что одним из условий было то, что мой сын не должен был спасать чью-либо жизнь».

«Мистер Грейнджер, мы также совершенно точно указали, что Турнир Трех Волшебников таит в себе некоторую опасность, и это не учитывалось в нашем соглашении», — возразил Дамблдор, все еще сохраняя свою дедовскую улыбку, хотя она и начала немного увядать.

— Если бы проблема заключалась в Роне Уизли — назначенном Гарри человеку, — мы бы согласились с вашей точкой зрения, директор. Однако, — лицо Дэна напряглось, — человек, которого он должен был спасти, не был назначенным ему человеком, а если бы он этого не сделал — в рискуя собственной жизнью — эта юная леди погибла бы». Он протянул руку, указывая на Габриель.

В этот момент в комнату ворвались Делакуры, резко прервав на мгновение все разговоры. Аполлина улыбнулась, увидев детей, и встала позади Гарри и Габриель. Ее муж пошел с ней и встал рядом с ней и позади Джинни.

— Приносим свои извинения за опоздание, — добродушно сказал Жан-Эме, слегка кивнув. «Нам пришлось попрощаться с другой нашей дочерью. Что мы пропустили?»

Сириус быстро заговорил. «У нас есть подписанные формы отказа, но директор протестует, что соглашение с Грейнджерами не нарушено и что спасение Габриель было обычной частью Турнира Трех Волшебников, а не чем-то дополнительным, что Гарри должен был сделать».

Аполлина бросила на директора сверкающий взгляд. «Ты пытаешься быть упрямым, — она на мгновение махнула рукой, подыскивая нужное слово, — или ты просто глуп?»

Директор стоял там и моргнул, когда его так назвали, его улыбка полностью исчезла, а МакГонагалл выглядела шокированной.

«Моя дочь умерла бы, если бы Гарри так быстро не добрался туда. Он взял на себя ответственность спасти ее, потому что это было правильно, чего ему не пришлось бы делать, если бы вы правильно произнесли заклинание. не пытайтесь уйти от своей ошибки, директор ». Она выплюнула его титул.

«И было условие, что Гарри закончит год так же, как и начал», — продолжала Эмма, наваливая на старика хлопот. «Из-за твоей ошибки эта маленькая девочка не оставит моего сына в покое». Она указала на маленькую вейлу, которая все еще держала руку Гарри.

— Гарри, останься! Габриель заплакала и крепко обняла Гарри за талию, уткнувшись лицом ему в грудь, не отпуская его, как и было сказано несколько часов назад.

«Я не знаю, сколько терапии нам придется пройти, чтобы помочь ей и моему сыну справиться с этой проблемой, которой у него не было в начале года», — объяснила Эмма. — Вы не выполнили свою часть сделки, директор.

«Но Гарри должен быть на Турнире, иначе он потеряет свою магию...»

«Я вернусь за третьим заданием в конце июня, директор. А пока я пойду в школу, которая была при моем входе в Кубок Огня — которой не было», — уверенно сказал ему Гарри.

Дамблдор закрыл глаза и медленно вздохнул. Одна из форм в его руке внезапно покинула его, заставив его поспешно поднять глаза. Он видел, как Гарри поймал бумагу.

— Я возьму свою форму, показывающую передачу Джинни моей семье обратно, спасибо, — самодовольно сказал Гарри, убирая палочку и форму.

- Вам не нужна копия, - с приятной улыбкой проскользнул Сириус, - вам нужно было только увидеть ее, чтобы убедиться в этом. Теперь, когда все в порядке и все вопросы прояснились, я считаю, что эта встреча окончена. ...Спасибо, что пришли и привели студентов, Минерва. О, и мы ожидаем, что вы вернете Грейнджерам оставшуюся часть платы за обучение Гарри и Гермiony в этом семестре. Плата за Джинни может быть возвращена Уизли, как они изначально заплатил им».

Минерва кивнула всем, прежде чем тихо пожелать им хорошего вечера и использовать каминную сеть, чтобы вернуться в школу.

Все посмотрели на Альбуса, который все еще стоял в глубокой задумчивости.

«Альбус? Порох летучих мышей находится в синей тарелке на мантии, если ты не знаешь, где

искать», — услужливо сказал Сириус.

— Гарри, — внезапно сказал Дамблдор. «Вы должны помнить наш другой проект, над которым мы работаем. Вы ведь не бросили бы своих друзей в трудную минуту?»

Гарри расправил плечи и чуть выше поднял голову. «Я не забыл и не забросил его. Я просто меняю школу, пока готовлюсь к этому. Я покидаю Хогвартс, потому что вы не сделали его достаточно безопасным». Когда Дамблдор начал возражать, Гарри добавил: «Вы — директор. Как научил меня Сириус, глава факультета несет ответственность за свою семью и всех ее членов. его ученики».

— Хорошо сказано, Гарри, ты хорошо помнишь свои традиции, — серьезно кивнул Сириус, а затем посмотрел на Дамблдора, заставляя его не согласиться.

«Это сложно, но это правильный путь», — сказал Жан-Эме.

— А я стою за сыном и дочерью, — неожиданно сказал Дэн Грейнджер.

Дамблдор огляделся и увидел стену солидарности. "Очень хорошо." Он посмотрел на Гарри с разочарованием. «Помимо третьего задания, примерно за месяц до него будет короткая встреча, на которой вам нужно будет присутствовать».

— Если ты отправишь мне сову через Сириус, я буду там, — согласился Гарри.

С мрачным видом и кивком Дамблдор повернулся и ушел через каминную сеть.

— Мы сделали это, мы свободны, — Гарри больше выдохнул, чем сказал, но его слышали все. Габриель все еще обнимала его, но все остальные столпились вокруг, чтобы обнять или похлопать по спине.

Когда они разошлись, Сириус выстрелил в камин заклинанием. «Ну вот, сегодня посетителей больше нет. Давай поужинаем и отпразднуем успешный план и, осмелюсь сказать, разыграем назойливого старика». Все рассмеялись и направились в столовую.

После ужина и нескольких часов разговоров Сириус выделил каждому спальню на ночь. Товарищам Гарри были отведены отдельные комнаты, и он присоединился к каждой из них по очереди.

С Габриель ей хватило всего нескольких минут, чтобы посидеть у него на коленях и обнять. Он задавался вопросом, какой она будет, когда он узнает ее, а она его. Мысль о том, что у него будет партнер по связи, которого он совсем не знал до того, как сблизился, была более чем немного неловкой. Не помогли и ее молодой возраст и внешность. Ему придется быть очень осторожным с ней какое-то время, пока они знакомятся друг с другом. Он искренне надеялся,

что у нее получится так же хорошо, как у Гермионы и Джинни, и надеялся, что сможет сделать их всех счастливыми.

С Джинни он провел большую часть пятнадцати минут, обнимаясь и целуясь. Он хотел дать ей немного времени наедине, так как с тех пор, как они связались с Габриель, у них не было ни одного шанса.

Ему нравилась Джинни, и он знал, что он ей искренне нравился. Сначала она была немного напугана тем, как сильно она боготворила его как Мальчика-Который-Выжил, но она быстро переросла это, когда они узнали друг друга. Теперь она была веселым человеком, любившим обнимать его, прижиматься к нему на диване, время от времени целовать его и ей нравилось его дразнить. Она также любила летать и могла говорить о квиддиче, не говоря уже о том, что она показалась ему умственной выше среднего. Он не совсем понимал ее желание так много заниматься спортом: временами она была чуть ли не фанатиком в этом отношении, но ему все же пришлось признать, что ему нравилось, как она выглядела после упражнений. Ее волосы, безусловно, были первым, что привлекло его внимание, и она была милой. Тот факт, что ее грудь была маленькой, его совершенно не смущал; он думал, что ее великолепные ноги более чем компенсируют ее маленькую линию бюста, и годы могли еще больше изменить ее тело. Она росла красивой, по крайней мере, так он думал, и человеком, рядом с которым ему нравилось находиться.

Гермиона получила то же время, что и Джинни, время наедине только для них двоих, хотя она предпочитала прижиматься и болтать с оттенком поцелуя, а не прижиматься и целоваться с оттенком разговора.

Он знал, что Гермиона сомневалась в своей внешности, но думал, что она оказалась очень хорошенькой. Конечно, первое, о чем думал каждый, когда рассматривал Гермиону, предполагая, что вообще знал ее, был ее невероятный интеллект. Он задавался вопросом, может ли она быть на грани гения. Она также была настолько самодисциплинированной, что он временами завидовал ей. Ее эйдетическая память была чем-то еще, что выделялось в ней. Несмотря на все то, из-за чего многие называли ее «книжным червем», Гермиона была еще и очень заботливым человеком. Она не была такой демонстративной, как Джинни, но Гермионе нравилось прижиматься к нему — обычно прислоняясь к нему во время чтения хорошей книги. Он не сомневался, что она очень заботится обо всех своих настоящих друзьях. Он был очень благодарен ей за уравновешенность и желание со всеми ладить. Он также не преминул заметить ее растущую грудь. По его мнению, ее форма была более «женственной», и в целом на нее было очень приятно смотреть. Он был рад, что она была рядом с ним, не только из-за того, насколько привлекательной она становилась, но и из-за всего, что у них было общего, и из-за того, как сильно он наслаждался ее обществом.

После времени Гермионы Гарри привел Габриель и Джинни в комнату Гермионы, и брюнетка наложила чары Фиделиуса на каждый пергамент, содержащий секрет девушки, сделав Гарри Хранителем секрета. Секретов было мало, чтобы их скрывать, но три чары утомили Гермиону. Девочки отвели Гарри в его комнату и помогли Гермионе раздеться и лечь в постель. В ту ночь все в Доме Блэков хорошо спали.

В Хогвартсе Минерва МакГонагалл провела очень задумчивый вечер. Ее старые друзья Филиус

и Помона внимательно слушали, распивая большую часть бутылки односолодового виски. Они заверили Минерву, что она мало что могла сделать, чтобы предотвратить это последнее изменение в школе.

Во второй по высоте башне замка Альбус Дамблдор расхаживал по своему кабинету. Так много планов было разрушено, и теперь Поттер тоже покинул школу. Даже если бы он все еще был старшим магом, он сомневался, что сможет принять закон, обязывающий всех учеников, и в частности Гарри, оставаться в школе, пока их обычная курсовая работа не будет закончена; и при этом он не думал, что Гарри подчинится этому. Он считал вполне возможным, что Грейнджеры просто уедут из Англии, а Сириус, находясь в Визенгамоте, предупредит их заранее.

Гарри Поттер просто вышел из-под его контроля, если только он не найдет что-то, что вернет Гарри к концу Турнира, но он понятия не имел, что. Гермиона Грейнджер была единственным соблазном, о котором он мог думать, и она шла с ним, как и девушка Уизли/Поттер.

Он снова вздохнул во время своих долгих мысленных дебатов. Он почти наверняка потерял поддержку Уизли с потерей их дочери. Будь проклят Сириус за то, что рассказал Гарри о традициях. Ему нужен был невежественный и уступчивый Гарри — этого требовали все его планы.

Затем возникла проблема Волдеморта. Северус указал, что его Темная метка постепенно темнеет, становится более заметной, указывая на то, что Темный Волшебник медленно набирает силу. Кроме того, Кроукер был самым назойливым. Мужчина нашел хоркрукс в этом самом замке незадолго до Рождества.

Дамблдор опустился на стул и вздохнул. Подняв глаза, он увидел, что его феникс смотрит в ответ. "Есть ли у вас какой-нибудь совет или, может быть, песня утешения?"

Бессмертная птица чирикнула один раз и покачала головой, показывая, что у него нет ответа.

Гарри медленно просыпался, чувствуя себя очень тепло и комфортно. Моргнув, он услышал хихиканье и понял, что кто-то сидит на краю его кровати. Без необходимости искать их, он потянулся к своим очкам и надел их. В поле зрения появилась Габриель, и теперь он мог видеть, что она с интересом наблюдает за ним. Оглядевшись, он увидел Гермиону и Джинни в другом конце комнаты, прислонившись к стене. Все девушки были полностью одеты.

«Ты очень милый, когда спишь», — сказала ему Габриель, садясь рядом с ним на кровать.

— Спасибо, — прохрипел он, вызвав у девушки очередной смешок. Он посмотрел на нее на мгновение. «Вы должны использовать английский».

Она мило надулась. "Английский говорит трудно," медленно сказала она.

«Вы делаете лучше. Помогло ли вам прослушивание английского за последний день?»

"Немного."

— Пойдем, Габриель, — сказала Джинни. «Гарри должен встать и одеться. Вы разбудили его.

"Я помогаю ему," сказала она медленно и с восторженной улыбкой. Старшие девочки захихикали, а Гарри покраснел.

«Это не очень хорошая идея. Я не помогу ему таким образом, — медленно произнесла Гермиона, не пытаясь скрыть веселое выражение лица.

«Пока», — самодовольно ответила Джинни, заслужив игривый толчок от подруги. Она подошла к Габриель и потащила слегка протестующую маленькую девочку за собой, а Гермиона вышла. Когда Джинни собиралась закрыть дверь, она повернулась к Гарри. «Не задерживайся, иначе я вернусь и помогу тебе одеться, в каком бы состоянии ты ни был». Она ушла, подмигнув, что заставило Гарри сглотнуть.

Когда он был по-настоящему один, Гарри выпрыгнул из постели и накинул вчерашние джинсы, прежде чем нашел какую-то одежду и поспешил в ванную. Он полагал, что пока у него есть запертая дверь, он в безопасности и может принять душ и одеться на досуге. Долгий горячий душ звучал чудесно.

Однако, когда он вышел из душа, он обнаружил, что вся его одежда исчезла. Он раздраженно застонал. По крайней мере, на этот раз ему оставили полотенце.

Выглянув за дверь, он увидел, что коридор свободен. Надеясь на лучшее, он бросился в свою комнату в другом конце коридора, держа руку на обернутом вокруг талии полотенце. Он сделал это благополучно и запер дверь, только чтобы обернуться и найти Джинни, сидящую на его кровати, с его одеждой рядом с ней.

— Ты слишком долго тянул, поэтому я подумал, что могу помочь. Когда он смущенно фыркнул, она легко рассмеялась и встала. «Поторопись, Гарри, или я пришлю Габриель». Она снова подмигнула ему и оставила его в покое.

«Она такая дразнящая », — подумал он, хотя широко улыбался. Не теряя времени, он оделся и спустился вниз, чтобы найти завтрак. Он надеялся, что каждое утро не будет таким, как это, хотя небольшой части его нравилось такое игривое поведение. Время с... семьей, решил он.

В столовой он обнаружил, что все уже там, и они начали подавать еду.

— Очень мило, что ты присоединился к нам, Гарри, — пошутил с ним Сириус. «Я подумал, что, может быть, девочки потерпели неудачу, и мне придется идти дальше».

— Вы послали их?

«Ну, допустим, я не остановил их, когда знал, что они собираются сделать».

Гарри взглянул на своих родителей и Делакуров. Все четверо смотрели на него с изумлением.
— О, Мерлин... — все засмеялись.

Жан-Эме слегка откашлялся, чтобы привлечь всеобщее внимание. «К делу... Вчера я раздобыл для вас портключ». Он вытащил из кармана небольшой серебряный кубок около трех дюймов высотой и поставил его перед Дэнном. «Вы можете использовать это, даже если у вас нет магии, потому что магия в портключе сделает всю работу. Однако из-за этого вы должны ждать около четырех часов между использованиями. Если магический человек, такой как ваша дочь или сын использует его с вами, то он может черпать из них магию, и через пару минут его снова можно использовать. Поскольку вы путешествуете между странами, мне пришлось закрепить его с обоих концов, поэтому он будет работать только в гостиной твоем доме и в подъезде моего дома, очевидно, унося тебя в другое место».

Дэн и Эмма внимательно посмотрели на него. "Как заставить его работать?" — спросила она с любопытством.

«Как только все, кто собирается, коснутся его — а вас максимум восемь человек — вы говорите: «Отвезите нас в другой дом», и вас перенесут. Поездка займет секунд десять-пятнадцать. сказать, что, как правило, не стоит появляться посреди ночи, если нет крайней необходимости, так как стражи нашего дома, как правило, немного более... агрессивны ночью. тебе нравится, — с улыбкой закончил Жан-Эме.

— Большое спасибо, — сказал ему Дэн.

«Да, спасибо. Мы позаботимся о том, чтобы лететь вперед», — озорно сказала Эмма, наслаждаясь использованием волшебного сленга. Дочь закатила глаза. — Если у тебя нет телефона?

«Я делаю это в офисе, но не дома. Я дам вам номер позже, если вы захотите оставить там сообщение», — ответил Жан-Эме.

— Спасибо, — сказала Эмма с улыбкой. «Приятно найти волшебных людей, которые понимают некоторые из наших удобств».

Жан-Эме усмехнулся. «Я не понимаю всех ваших отсылок к культуре, но я вполне могу функционировать в вашем мире. У вас сегодня выходной, да?»

«Да, но завтра мы должны вернуться на работу», — ответил Дэн.

«Тогда давайте отправимся к вам домой, вы можете собрать чемодан и приехать к нам на день. У вас будет возможность увидеть, где остановились ваши дети. Вы можете вернуться завтра утром или сегодня вечером, если хотите».

— Да, пожалуйста, приезжайте в гости, — повторила Аполлина приглашение мужа. «Я знаю, что хотел бы увидеть, где остановились мои дети, если бы они собирались в другую страну».

Эмма выглядела счастливее. Не то чтобы она была совсем несчастна раньше, но это повысило ее уровень комфорта. «Спасибо, мы бы очень этого хотели». Дэн тоже согласился.

— Добро пожаловать, Сириус, — сказал Жан-Эме, глядя на хозяина.

— В таком случае, позволь мне упаковать одежду, и мы можем отправляться, — весело согласился Сириус. Он вышел из столовой, чтобы собрать вещи, как и все остальные.

Двадцать минут спустя Сириус отвел Делакуров к дому Грейнджеров, чтобы они могли посмотреть, где он находится. Затем трое взрослых вернулись и аппарировали рядом с Грейнджерами и четырьмя детьми. Грейнджеры быстро собрали свои вещи, чтобы провести еще одну ночь, и все собрались в гостиной Грейнджеров.

— Подожди, — вдруг сказал Сириус. «Нас здесь девять человек, а портключ занимает только восемь. Думаю, мне придется зайти в другой раз». Он выглядел разочарованным.

— Чепуха, — остановил его Жан-Эме. «У меня все еще есть мой первоначальный возвращаемый портключ. Я возьму его, а остальные пусть используют другой». Он вытащил маленькую деревянную фигурку, постучал по ней палочкой и ушел.

«Все соберитесь вокруг и прикоснитесь к кубку», — распорядилась Аполлина. «Очень хорошо, Дэн, скажи активационную фразу».

«Веди нас в другой дом». Дэн почувствовал рывок за пупком и обнаружил, что не может убрать палец с кубка. Он почувствовал медленное вращение, когда их понесло. Он посмотрел на Эмму и увидел, что она выглядит немного нездоровой, но ведь ей никогда не нравились более дикие аттракционы в парках развлечений.

В конце концов все, кроме Аполлины, оказались в куче. Дэн предположил, что это вопрос опыта. Это было намного быстрее и дешевле, чем ехать в Хитроу и лететь на самолете, но он задавался вопросом, захочет ли Эмма сделать это снова. Он не возражал против поездки, но опять же он не чувствовал себя таким зеленым, как она выглядела.

— Ты в порядке, дорогая? — спросил Дэн, помогая жене подняться.

«Да, я скоро поправлюсь. Однако я не уверен, что хочу часто совершать такие поездки». Ни

она, ни ее муж не видели довольных взглядов своих детей, услышав это.

«Ах, хорошо, вы пришли», — сказал Жан-Эме, входя в прихожую и направляясь к жене.
«Позвольте мне показать вам Шато Делакур».

Эмма впервые внимательно осмотрелась, и ее рот чуть не открылся. Элегантность сразила ее. Мрамор, панели и отделка из ценных пород дерева, не говоря уже о большом зеркале в золотой раме, которое сияло, словно из настоящего золота. Затем она увидела большую люстру над ней. Она всегда думала, что они обеспечены и живут в хорошем районе, но этот был на несколько уровней выше их.

«Шато Делакур было основано почти шестнадцать столетий назад, когда мои предки заселили этот район, или, если быть более реалистичным, вытеснили мавров-варваров, населявших этот регион», — сказал Жан-Эме, ведя их в остальную часть дома.

"Где мы?" — спросила Гермиона.

«Замок и наши почти десять тысяч акров находятся в западных предгорьях южного хребта Французских Альп», — легко ответил он, проводя их в большую и богато украшенную комнату, в которой был камин, достаточно большой, чтобы в нем могли стоять несколько мужчин. Бок о бок в нем, по крайней мере, до тех пор, пока они не были слишком высокими. Задняя стена сплошь состояла из окон и стеклянных дверей, и он поманил их к себе. «Пойдем, с балкона открывается хороший вид на большую часть земли».

"Что вы делаете с десятью тысячами акров?" — спросил Дэн, когда Эмма ахнула, впервые выглянув в окно. Все медленно вышли на балкон с трепетом, глядя на ряды виноградных лоз над низкими холмами. — Полагаю, это ответ на мой вопрос, — сказал он тихим голосом.

"Мы должны были услышать о вашем лейбле?" — спросила Эмма.

Жан-Эме и Аполлина усмехнулись. «Нет, если вы не настоящий знаток вина или волшебник. Лучшие десять процентов нашего вина продаются в немагической Европе, остальное составляет вино, которое продается в Волшебном мире».

«Я люблю вино, но, боюсь, я не винный эксперт и не покупаю ничего дороже сорока фунтов за бутылку». И обычно меньше, подумала Эмма, но не хотела говорить.

Жан-Эме кивнул, как ни в чем не бывало. «Нечего смущаться, у вас очень средние вкусы. Мы нашли нишу на рынке, или даже две, и обслуживаем их».

Когда они повернулись, чтобы вернуться внутрь, Джинни прошептала: «Черт возьми!»

Гарри кивнул, соглашаясь. Теперь, когда они были снаружи, они смотрели на большой

особняк, и, очевидно, это не создаст проблем, если они все останутся здесь.

— Ах да, — согласился их хозяин. «К дому несколько раз пристраивали некоторые из моих предков, которые, похоже, считали, что чем больше, тем лучше. Мы редко используем больше четверти площади, хотя, возможно, Аполлин поможет нам использовать еще одну или две комнаты в ближайшее время». Он одарил свою жену довольным взглядом, которая скромно посмотрела вниз.

«В этом есть смысл, детям понадобится одна или две комнаты для учебы до сентября следующего года», — беспечно сказал Дэн.

«Это правда, — согласился Жан-Эме, слегка кивнув, — однако я имел в виду тот факт, что Аполлина наконец согласилась на третьего ребенка и, надеюсь, сына».

— Судя по тому, как ты это говоришь, похоже, ты можешь выбрать пол, — выпалила Эмма, прежде чем слегка покраснеть. — О, извините, это действительно не мое дело.

— Все в порядке, — сказала ей Аполлина с понимающей улыбкой. «Есть зелья, помогающие влиять на пол, но моя природа вейла мешает им правильно работать, точно так же, как моя природа склонна разрешать только женщинам. Однако, — теперь ее глаза сверкали от восторга, — это также волшебный способ мужчине, чтобы обеспечить рождение мальчика, если мой муж достаточно сильно хочет сына».

Жан-Эме теперь смотрел на свои поля с чуть более красным цветом лица.

Глаза Гарри расширились, и он побледнел, когда посмотрел на Гермину, которая слегка покачала головой, выглядя так же смущенно, как она повернулась, чтобы посмотреть на Джинни, которая тоже выглядела озадаченной и как будто она действительно не хотела знать больше подробностей. Габриель выглядела самой потерянной из всех.

Смех Сириуса заставил всех посмотреть на него. Отдышавшись, он указал на детей и сказал: «Выражение их лица во время этого разговора было бесценным, спасибо». Пока все остальные взрослые смеялись, Сириус хлопнул Гарри по спине. «Не волнуйся, малыш, с тремя женами, я сомневаюсь, что тебе придется беспокоиться об этом. Я подозреваю, что одна из них родит тебе сына». Все четверо подростков покраснели от смущения, когда Жан-Эме вел их обратно внутрь до конца тура.

В семейной зоне Гермине, Джинни и Гарри выделили спальню рядом со спальней Габриель. В другом крыле дома им показали пару комнат, которые, по словам Аполлины, исторически использовались для обучения дома.

В целом, все были довольны аранжировкой, включая Дэна и Эмму.

На следующее утро Гарри медленно проснулся, чувствуя себя очень комфортно, как будто он был в идеальном месте, где его приняли и всегда принадлежали. Открыв глаза, он понял, что перед ним много серебристо-светлых волос. Это заставило его осознать, что кто-то снова прижался к нему. Проверив свои руки, он обнаружил, что они в безопасных местах, но потом понял, что у него «утренняя реакция», а Габи была слишком мала, чтобы узнать об этом. Он медленно попытался отойти назад, но не смог. Именно тогда он понял, что кто-то еще прижался к нему сзади.

— Лежи спокойно, Гарри, еще рано вставать, — прошептал ему на ухо кто-то другой. Он знал этот голос, но повернул голову, чтобы убедиться. Без сомнения, там было много рыжих волос. Мило, саркастически подумал он.

— Гарри, не мог бы ты объяснить это? — раздался другой голос, и на этот раз он звучал раздраженно.

Он протянул руку, которая не была под головой Габи, и схватил свои очки. Теперь, когда он мог ясно видеть, Гермиона явно смотрела на него, стоя в конце кровати, все еще в ночной рубашке, и она не выглядела счастливой.

«Я ничего не делал», — сказал он, как сразу понял, что это прозвучало очень похоже на нытье. «Я лег спать, как обычно, и проснулся пару минут назад, чтобы найти это. Я все еще пытаюсь понять, что произошло». Однако он должен был признать, что недовольство Гермионы решило его «проблему».

— Джинни? — нетерпеливо позвала Гермиона.

Рыжая зевнула и слегка откатилась от Гарри. «Прошлой ночью я встал, чтобы пойти в ванную, и увидел, что Габриэль направляется сюда. Я слишком устал, чтобы забрать ее, поэтому подумал, что следующим лучшим выходом будет тоже прийти сюда и поиграть с компаньонкой».

Гермиона покачала головой. «Габриэль, что ты хочешь сказать? Ты знаешь, что тебе не следует здесь находиться».

— Гарри удобно и тепло, — сонно сказал блондин.

— Я согласна, — лениво сказала Джинни с удовлетворением в голосе.

— Вставайте, быстро, пока кто-нибудь не пришел, — призвала их Гермиона.

«Да, быстрее», — согласился Гарри, немного подтолкнув Габриэль.

Джинни выползла из постели Гарри, как и Габриэль. Но когда Габриэль вышла, она оглянулась

и увидела Гарри в футболке и боксерах.

— Хорошо, — сказала она дразня.

Гарри схватил простыню и обернул ее вокруг себя. — Иди, — прошипел он. Двое его спящих партнеров вышли из комнаты, и Гермиона уставилась на него. «Что? Я сказал, что это не моя вина. Может быть, тебе нужно поговорить с ними, знаешь, установить какие-то основные правила».

Она глубоко вздохнула, глядя на него. «Это твоя спальня, так что, полагаю, ты прав. Я позабочусь об этом».

«Спасибо, Гермиона. Аполлине может быть все равно... ну, Сириусу тоже... но держу пари, что все остальные волнуются, и я не хочу попасть в беду, даже если мы семья», — честно сказал он ей.

— Я знаю, Гарри. Я позабочусь об этом. Ты должен одеться.

— Спасибо. А Гермиона? Она остановилась, собираясь выйти, и посмотрела на него. — Ты хорошо выглядишь этим утром.

Она выглядела смущенной. — В этой старой штуке? Мои волосы тоже с ума посходили, и...

— Гермиона? Она посмотрела на него и начала краснеть еще больше, когда он встал с кровати и подошел к ней. «Мне нравится, когда ты накрашена во всю фантазию, как для Святочного бала, но мне больше нравится обычная Гермиона. Это та, с которой я хочу жить». Он поцеловал ее в щеку, заставив ее от удивления отступить в коридор. С ухмылкой он тихо закрыл дверь, очень довольный собой. «Успешные дразнилки всегда должны приносить удовольствие», — подумал он. Было даже лучше, когда они были правдой.

За завтраком Гермиона едва могла смотреть на него, не краснея.

— Все в порядке, вы двое? — спросила Эмма. «Пожалуйста, скажи мне, что вы больше не разыгрывали друг друга в ванной».

Гермиона не смотрела на мать, но Гарри смотрел и улыбался. «Нет, мама, никаких шалостей. Все так, как должно быть». Осторожный взгляд вокруг показал, что Джинни была единственным человеком, который смотрел на него чем-то большим, чем обычный понимающий взгляд, и она выглядела довольной. Что ж, Сириус одарил его слегка разочарованным взглядом, как будто хотел узнать подробности, но Гарри проигнорировал это.

Вскоре Дэн и Эмма обняли своих детей, включая Джинни, и попрощались. Эмма также подошла к Габриель и обняла ее. — Добро пожаловать в семью, — тихо и медленно сказала она.

Маленькая девочка крепко обняла ее за спину.

Сириус также обнял каждого из детей и пожелал им всего наилучшего. Когда он добрался до Гарри, который был последним, он также прошептал своему крестнику: «Хочешь немного повеселиться с Дамблдором за то, что он не помешал тебе участвовать в Турнире Трех Волшебников?»

Гарри с энтузиазмом кивнул.

— Считаю, что дело сделано. А Гарри? Позаботься о девочках, это твоя самая важная обязанность сейчас. Он потер голову Гарри и одарил его заботливой улыбкой.

Гарри попытался отмахнуться от него, но ему все равно это нравилось. «Спасибо, Сириус. Я буду скучать по тебе».

«Мы все будем возвращаться время от времени, детка».

Через мгновение Грейнджеры и Сириус ушли.

Аполлина взяла на себя ответственность. «Ваши репетиторы придут завтра, и ваша школьная работа начнется. Сегодня будет свободный день, и Габриэль сможет показать вам окрестности. Все вы, кроме Габриэль, теперь говорите по-французски. У нас будет час уроков французского каждый день, начиная с завтрашнего дня. Иди, развлекайся». Она отмахнулась от них, и они побежали.

Габриэль показала им еще несколько частей дома, в том числе места, где она любила прятаться, когда хотела побыть одна. Она также показала им территорию снаружи, включая виноградники. Она объяснила, что все рабочие были сквибами, и поэтому, если они видят магию, все в порядке. У ее отца был офис на другой стороне участка, куда время от времени приходили магглы, так что это было единственное место, от которого им приходилось держаться подальше. Полет был разрешен, если он находился рядом с большим господским домом. Гарри, Гермиона и Джинни согласились, что это отличное место для отдыха.

Днем Гарри прошептал Джинни: «Пожалуйста, побудь с Габриэль немного. Мне нужно поговорить с Гермионой».

Джинни подняла бровь и ухмыльнулась, но кивнула.

Когда Гермиона бросила на него вопросительный взгляд, он наклонился и прошептал на ухо. «Мне нужно дать тебе кое-что. Пожалуйста, пойдём со мной». Он схватил ее за руку и повел в другую часть дома.

Пока они шли, она изучала его, недоумевая, что он делает. Затем он подмигнул ей, и она чуть

не споткнулась. Гарри ни разу не подмигнул ей. Он также одарил ее глупой ухмылкой. Решив, что есть только один способ узнать, верна ли ее догадка о его нынешнем поведении, она попыталась набраться терпения.

«Что мы здесь делаем? Тебе нужно что-то исследовать?» — спросила она, когда он затащил ее в класс.

Он повесил на дверь чары уединения. — Нет, не совсем.

— Я не понимаю, — медленно сказала она, когда он обнял ее.

«Я обещал тебе некоторое время только со мной, как только мы сможем это устроить. Я дал тебе немного вчера, но я думал, что ты заслуживаешь большего. Я знаю, что тебе было нелегко иметь дело с еще одной девушкой в нашей связи, и это больше всего повлияет на тебя, потому что она моложе, а ты старше всех». Он перестал говорить и поцеловал ее. Это заняло несколько секунд, но она начала отвечать и обняла его.

После почти целой минуты поцелуев он отстранился. — Мы можем провести следующий час просто так, или мы можем посидеть, прижаться и поговорить. Мы можем делать все, что ты хочешь, Гермиона. Это время твое и только твое.

Она благодарно улыбнулась ему. «Спасибо, Гарри. Ты действительно тактичен, и мне это в тебе нравится».

Он снова поцеловал ее, прежде чем вспомнил, что у него есть еще кое-что, что он должен сделать. «Я не уверен, что когда-либо говорил тебе, Гермиона, но ты должна знать, что я люблю тебя. Ты моя и всегда будешь моей; у тебя есть мое сердце».

— О, Гарри! Она обняла его так крепко, что он подумал, что она может повредить ребро, но ему это нравилось. Когда она отпустила его, она страстно целовала его в течение нескольких минут, прежде чем задать ему несколько вопросов о том, что он думает о ней и их новой «семье». Поцелуи были между каждым вопросом, и они оба наслаждались временем.

Когда их время истекло, они вернулись, чтобы найти остальных. Оставив Гермиону обсуждать с Габриель правильное поведение, Гарри повел улыбающуюся Джинни в другую комнату большого дома. Он наложил заклинание на дверь после того, как они вошли, и широко улыбнулся ей.

Джинни выжидающе посмотрела на него.

Поскольку его линия сработала так хорошо в прошлый раз, он решил использовать ее снова. «Я обещал тебе некоторое время только со мной, как только смогу. Я дал тебе немного времени вчера, но я подумал, что ты заслуживаешь еще немного. Я знаю, что тебе было нелегко иметь

дело с другой девушкой в нашей связи, и я знаю, что у тебя будет дополнительная работа, потому что она моложе». Он перестал говорить и поцеловал ее. Джинни немедленно начала отвечать и обняла его.

— Замечательно, — мечтательно сказала она, звуча совсем как Луна.

— Мы можем так проводить время, — сказал он, тяжело дыша после поцелуя, — или мы можем прижаться друг к другу и поговорить, или что ты захочешь в течение следующего часа.

Улыбка Джинни вскоре сравнялась с его улыбкой на короткое мгновение, прежде чем ее начали одолевать сомнения. «Гарри, ты все еще любишь меня? Я знаю, что ты умудрился приспособить меня после Гермионы, но с тремя из нас и теперь, когда я все равно часть твоей семьи... Ты собираешься бросить меня как жену?»

Он крепко притянул ее к себе и погладил по спине. — Я никогда тебя не брошу, — мягко сказал он ей, говоря ей в волосы. «Ты моя, Джинни, и однажды ты станешь моей женой. Тебе лучше привыкнуть к этой мысли. Мы найдем способ уладить это вчетвером, но никогда не сомневайся в моих чувствах к тебе». ."

Ее руки тоже сжались вокруг него.

«Я знаю, что никогда не говорил тебе, Джинни, но я люблю тебя».

Джинни отстранилась всего на секунду, чтобы пошевелить руками. Ее руки двинулись вверх, а пальцы зарылись в его волосы, чтобы она могла притянуть его голову к своей и подарить ему обжигающий поцелуй. Они продолжали это, лишь немного поговорив, пока час Гарри и немного больше не закончились.

Как только он понял, что время, он сказал ей: «Я думаю, что твоя очередь провести некоторое время с Гермионой. Только, пожалуйста, не говори обо мне слишком много».

Она усмехнулась. «Я не думаю, что ты имеешь право голоса в этом вопросе», — дерзко сказала она ему, а затем быстро поцеловала, прежде чем они ушли.

Они нашли Гермиону и Габи разговаривающими и смеющимися в комнате Гермионы. Гарри отпустил руку Джинни и протянул руки к последней девушке. "Габи?"

Улыбка осветила ее лицо, и Гарри почувствовал небольшое давление на свой разум. Он подозревал, что она была так счастлива, что даже не подозревала, что дает волю своей вейле. Он взял ее за руку и повел на задний балкон. Он решил, что на этот раз ему нужно более «общественное» место.

Он нашел удобный стул, притянул ее к себе на колени и прижал к себе. Она прижалась к нему

и, казалось, наслаждалась просто быть рядом. Он был рад, что она довольна этим, и поцеловал ее в макушку. Это было действительно все, что он мог дать ей прямо сейчас.

«Тебе понравилось разговаривать с Гермионой и Джинни?»

Она кивнула. «Она... они ... милые».

"Да, они. Я надеюсь, что вы действительно узнаете их. Мы поговорим и узнаем друг друга тоже».

«Гарри... очень милый».

Он усмехнулся. «Я рад, что ты так думаешь. Думаю, мы тоже станем хорошими друзьями».

— Гермиона сказала... — она замолчала после короткого разочарованного звука. «Она сказала, что я должен защищать тебя. Нет больше девушек. Я ей нравлюсь, но не более».

Он понимал, действительно понимал, но он также знал, что не может контролировать свою магию. «Я думаю, что это хорошая идея. Трех девушек мне вполне достаточно».

— Флер... — она снова сделала паузу, — ревнует.

«Я знаю, но ей придется найти собственного мальчика». Габи хихикнула. Он немного сжал ее талию. «Нам придется много работать, чтобы мы вчетвером могли жить вместе. Вы можете это сделать?»

— Да, — сказала она, кивнув. "Для тебя."

«Я заставлю это работать на тебя, Габи». Она, казалось, почти мурлыкала от удовольствия, заставляя Гарри задуматься о том, какой она будет, когда трансформируется. Он так мало знал о Вейле. Ничего не оставалось делать, как научиться любить ее.

Он крепко обнял ее, и они разговаривали, пока не вышла Аполлина. На лице женщины была грустная улыбка.

«Я хотела бы, чтобы этого не произошло, — сказала она ему, отвечая на незаданный вопрос, — но если это произойдет, я думаю, ты — отличный выбор, Гарри. Ужин будет готов через несколько минут.

Гарри отвел Габи обратно в дом и обнаружил, что Гермиона и Джинни понимающе улыбаются ему. Он был совершенно уверен, что не хочет знать, что они запланировали.

На следующий день Гарри снова проснулся один. Часть его хотела, чтобы это было не так, но он знал, что в данный момент это к лучшему. Он быстро принял душ, оделся и пошел завтракать. Гермиона уже была там.

«Где Джинни и Габриель?»

— Они скоро будут здесь, — ответила она.

— Доброе утро, Гарри, Гермиона, — поприветствовал их Жан-Эме, устраиваясь в кресле с газетой в руке. «Сегодня утром я послал эльфа в Париж, чтобы найти один из них. Я нашел это забавным и подумал, что ты тоже, — сказал он с ухмылкой, передавая газету Гарри.

Гермиона наклонилась, чтобы посмотреть на это вместе с ним, как раз в тот момент, когда Джинни вошла в комнату. Вздох Гермионы привлек внимание Джинни, поэтому она присоединилась к ним, чтобы читать через плечо Гарри.

Гарри Поттер покидает Хогвартс

Прошлым вечером было объявлено, что Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, покинул Хогвартс, чтобы учиться в другом месте. Об этом сообщил его крестный отец, член Визенгамота Сириус Блэк.

«Вчера Гарри Поттер и двое его ближайших друзей покинули Хогвартс, чтобы поступить в другую школу. Сейчас я не скажу, куда, но скажу, что отсутствие безопасности в Хогвартсе было главной заботой Гарри, и я должен согласиться. .

«За три с половиной года в Хогвартсе ему пришлось сражаться с троллем, василиском и дементором — и все это в одиночку — и в этом году он был вынужден участвовать в Турнире Трех Волшебников в возрасте четырнадцати лет... турнире, который должен был быть ограничено лицами в возрасте семнадцати лет и старше из-за истории убийств участников.

«Мистер Поттер и его друзья, которые ушли с ним, были опечалены тем, что оставили своих других хороших друзей, но все они чувствовали, что это необходимо, поскольку они не знали, что еще может произойти после того, как Гарри снова придется рисковать собой, чтобы спасти тонущего. человек с озера несколько дней назад.

«Я призываю Совет управляющих Хогвартса расследовать безопасность наших детей в Хогвартсе и выяснить, почему директор не может защитить наших детей от необычных нападений.

«Я прошу всех оставить мистера Поттера и его друзей в покое, чтобы они могли вести нормальную жизнь. Что касается его друзей, которые все еще находятся в Хогвартсе, вы можете написать мистери Поттеру, отправив свои письма мне, и я прослежу, чтобы он их получил. , вы можете сами рассмотреть другие школы, если необходимые изменения не будут

реализованы в течение этого учебного года».

Естественно, мы в «Ежедневном пророке» были потрясены, услышав это, как и все остальные в атриуме Министерства магии, где мистер Блэк сделал это объявление. Похоже, что более пристальное внимание будет уделено Хогвартсу и директору школы Альбусу Дамблдору. Как вы, возможно, помните, в прошлом году он был отстранен от должности Главного Мага Визенгамота и Верховного Мугвампа МКЖ.

Когда мы спросили о требованиях мистера Поттера в качестве чемпиона Турнира Трех Волшебников и о том, был ли он освобожден от этого, мистер Блэк ответил: «Мистер Поттер вернется для третьего задания, как требуется».

Больше новостей о мистере Поттере и Хогвартсе по мере поступления.

— Ух ты, — удивленно сказал Гарри, закончив читать историю.

— Ты знал, что твой уход станет новостью, — напомнила ему Гермиона, когда Джинни на мгновение погладила его по плечу, чтобы успокоить, прежде чем сесть на стул.

«Ну да, — согласился он, — но первая полоса?»

Жан-Эме усмехнулся. «Ты популярная новость, Гарри. И, — он прочистил горло, — разве ты не должен говорить по-французски? — спросил он с кривой улыбкой.

Гарри застенчиво кивнул, и Гермиона выглядела немного смущенной тем, что забыла.

Габриель вошла и села на свое место, как и Аполлина. Гарри передал газету своей «матери», которая нашла ее забавной. Остаток трапезы они провели за разговорами о развлечениях Сириуса в Англии.

Невилл Лонгботтом посмотрел на «Ежедневный пророк», который одолжил у друга. Хотя он нашел то, что сделал Сириус Блэк, забавным, его нельзя было полностью оценить, не взглянув на главный стол и не увидев по-настоящему кислое выражение лица директора. Зная стремление Гарри к уединению, он был уверен, что все это дело рук Блэка, но ему придется написать Гарри, чтобы узнать, а также поздороваться.

Он считал честью знать секрет Гарри... или, скорее, множество секретов о Гарри и девочках, поправился он. Он посмотрел на несколько сидений вниз, туда, где сидел Рон, и увидел, что брат Джинни недовольно смотрит на свою тарелку. Это не помешало Рону съесть больше, чем Невилл когда-либо мог за один прием пищи, но он мог сказать, что Рон был недоволен тем, как обстоят дела. Рыжий был тихим и проводил время в одиночестве с того самого вечера, когда его сестра ушла из школы с Гарри. Он дал бы Рону возможность решить это самостоятельно.

Когда завтрак закончился, Аполлина посмотрела на троих подростков. «Пожалуйста, возьмите книги по Чарам и Трансфигурации и идите в класс. Я скоро приведу твоего репетитора и представлю его тебе. Габриель, ты можешь пойти с ними. Мы с тобой будем работать по соседству, пока они заняты».

Через несколько минут Гарри, Гермиона и Джинни достали свои книги и палочки, с нетерпением ожидая наставника. Перья, чернила и пергамент уже были в комнате, как и столы для всех. Габриель стояла рядом с Гарри, держа его руку и играя с ней.

Вошла Аполлина с очень высоким мужчиной в мантии волшебника, с сумкой на плече. Он был старше, с седыми волосами, но имел доброе лицо. «Это профессор Легран. Он будет обучать вас Чарам и Трансфигурации до обеда. Он будет здесь раз в неделю. Профессор, я хотел бы представить вам мистера Гарри Поттера, мисс Гермиону Грейнджер, мисс Джинни Поттер и мою младшую дочь Габриэль, которые не будут посещать ваши занятия.

«Мистер Поттер, — начал их новый учитель низким голосом, — очень приятно познакомиться и поработать с вами. Поздравляем с отличной стратегией и отличной работой палочки в Турнире Трех Волшебников. Если ты хорошо сделаешь это в классе, у тебя не будет проблем».

«Спасибо, профессор».

«Мисс Грейнджер, я видел ваши записи из Хогвартса и не сомневаюсь, что у вас все получится, если вы продолжите свою прекрасную работу».

«Спасибо, профессор; Я с нетерпением жду возможности поучиться у вас».

Он кивнул ей и повернулся к Джинни. «Мисс Уизли, ваши отчеты также показывают хорошие оценки и оставляют меня с вопросом, в каком году я должен преподавать вам материал. Некоторые из ваших учителей сказали, что вы могли бы справиться и с четвертым годом, если бы у вас была такая возможность. Могу я предположить, что вы занимаетесь со своими друзьями?»

«Спасибо, профессор, и да, я учусь у них. Я хотел бы учиться у них в следующем году».

«Очень хорошо, посмотрим, удастся ли это осуществить». Он повернулся к своему хозяину. «Следующие четыре часа принадлежат мне, мадам Делакур?»

"Да. Я буду рядом, если понадобится. Пойдем, Габриель. С неохотой Габриель выпустила руку Гарри и последовала за матерью.

«Давайте проверим», — сказал Легран нейтральным тоном, роясь в сумке и вытаскивая предметы. «Я дам заклинание и попрошу каждого из вас сделать это. После этого мы попробуем трансфигурацию на этих объектах.» Трое подростков вытащили свои палочки и

приготовились.

Аполлина усадила дочь и вытащила маленькую коробочку. Габриель узнала в нем коробку, в которой хранился Захватывающий камень для ее тренировок.

«Прежде чем мы приступим к обучению вейл, я хочу сначала поработать над другим навыком. Это называется медитацией. Медитация требует от вас тщательного обдумывания чего-либо и попытки полностью понять это. А пока я хочу, чтобы вы подумали о себе. Вы должны попытаться познать себя, попытаться понять себя, даже почувствовать себя внутри себя, чтобы найти свое волшебство. Подумай, что делает тебя... тобой, — сказала она с понимающей улыбкой. «Тебе нужно будет игнорировать Гарри для этого». Габриель нахмурилась, заставив мать тихо усмехнуться. «Ты можешь подумать о своей напарнице позже, дочь моя. А пока подумайте о себе. Когда вы это сделаете, вы начнете чувствовать, что делает вас особенным; вы почувствуете свою магию. Как только вы это сделаете, вы сможете лучше контролировать его. Вы также сможете лучше контролировать свои силы вейл. Ты понимаешь?»

"Я думаю."

"Давай попробуем. Сядьте удобно и подумайте «внутри себя»; искать свою магию внутри себя. Я тоже буду сидеть здесь и медитировать, чтобы дать вам немного времени». Аполлина устроилась поудобнее и в качестве примера закрыла глаза.

"Да, мама." Габриель устроилась поудобнее и попыталась думать о себе, но это было трудно. Решив последовать примеру своей матери, она закрыла глаза и позволила своим мыслям блуждать. Через несколько минут она поняла, что это бесполезно, поскольку ее мысли обратились к Гарри. Она вздохнула, утешая его.

"Не Гарри!"

Внезапный голос матери испугал ее, отчего ее глаза распахнулись.

— По этому взгляду я могу сказать, что ты думаешь о Гарри. Нет. Думай о себе и своей магии.

"Да, мама." Габриель снова занялась своей задачей. Через мгновение она подумала, что вейлы были огненными существами, так что, возможно, ей следует поискать огонь. Через несколько минут ей показалось, что она почувствовала что-то огненное, и начала пытаться следовать за неуловимым чувством. Это заняло некоторое время, но в конце концов она подумала, что поймала «свой огонь», чтобы он не мог убежать. Она посмотрела на него и попыталась познакомиться с ним. Прежде чем она поняла, что происходит, голос снова вернул ее к реальности.

«Габриэль, дочь моя, вернись ко мне».

Покачивая головой, чтобы прогнать другие мысли, Габриель открыла глаза и увидела обеспокоенный взгляд своей матери.

«Ты ничего не делал, кроме как дышал неглубоко в течение последних двух часов. С тобой все в порядке?»

"Два часа?"

— Да. С тобой все в порядке?

Габриель улыбнулась. «Я думаю, что сделал это. Я нашел свой огонь. Это привело меня в погоню, но я нашла его, — взволнованно сказала она.

Мать заключила ее в объятия. «Я рад за тебя. Встань и потянись». Она помогла дочери подняться. «Сделай что-нибудь в течение нескольких минут, пока я иду в ванную, а потом мы поработаем над тем, чтобы контролировать твою привлекательность. Тебе тоже нужно пойти?»

Габриель покачала головой, и ее мать ушла. Юная вейла подошла к окну и посмотрела на виноградник. Увидев большую виноградную лозу впереди, она закрыла глаза и представила, как лиана соединяет ее и Гарри. Глубоко исследуя себя, она думала, что нашла его. После этого она почувствовала присутствие, присутствие, которое давало ей утешение: ее Гарри. Она упивалась этим чувством, наслаждаясь этой новообретенной способностью.

Вдруг что-то пошло не так. Она почти запаниковала и пришла в себя, но сумела сохранить контакт со своей парой. Она еще немного пошарила вокруг и снова «задела» что-то не то.

"Габриэль!"

Ее глаза распахнулись, и она потеряла связь с Гарри. Обернувшись, она увидела встревоженный взгляд матери. "Мама! С Гарри что-то не так. Он, он... — ее руки практически размахивали руками, когда она пыталась найти слова, чтобы объяснить это.

«Тише, малыш. Он в безопасности. Я только что видел его...»

«Я знаю, что он в безопасности, но с ним что-то не так. Я чувствовал это.»

— Иди сюда, мой ангелочек, — поманила Аполлина с распростертыми объятиями. Она также проигнорировала использование своей дочерью французского языка, понимая, что в данный момент девочка была слишком взволнована, чтобы говорить по-английски.

Габриель подбежала и обняла мать.

«А теперь, — сказала ее мать, потирая спину во время объятий, — расскажи мне, что случилось».

«Я, я представил себе лиану, соединяющую нас с Гарри. Я поискал внутри, нашел виноградную лозу и последовал за ней. О, это было так чудесно, мама. Он словно обнимал меня». Она почти мурлыкала в своем удовлетворенном вздохе.

— А потом что случилось?

"Это было ужасно. Я коснулся чего-то внутри него, что было не так; это было... просто неправильно».

Аполлина продолжала гладить спину дочери. «Остановись и подумай об этом, а затем попробуй рассказать мне. Если ты не можешь найти слов, скажи мне что-нибудь, что тебе об этом напоминает».

Габриель кивнула. «Это было... как наш виноград».

"Наш виноград? Как?"

«Гарри — белый виноград. Из него получится гладкое и чистое вино. Но это, это чувство было красным виноградом и горьким. Он не подходит к белому винограду, — объяснила Габриэль.

Ее мать усмехнулась. — Ты слишком много времени проводишь со своим отцом.

Габриель хихикнула, наслаждаясь приподнятым настроением. «Отец веселый. Ты тоже веселая, мама, но он другой весельчак.

Аполлина подвела дочь к стулу и села, посадив дочь к себе на колени. — Ты почти слишком большой для этого.

Она покачала головой. «Гарри делает это, и он не такой высокий, как ты».

«Нет, нет, но он почти такого же роста, как я». Аполлина сжала Габриэль в объятиях. «Давай попробуем это еще раз. Загляни в себя ради Гарри. Эта магическая связь должна стать твоей связью. Попробуй найти ее и скажи мне, что ты нашел. Я буду молчать и ждать».

«Да, мама», — покорно сказала она, закрыв глаза и углубившись в то, о чем она начала думать как о «своей вейле». Вниз и вниз она искала. Это заняло мгновение, но она, наконец, снова нашла связь. Осторожно она двигалась по ней, пока не подошла к Гарри. Она снова почувствовала мощное, но успокаивающее чувство. Затем она снова почувствовала неправоту, как будто ее шокировали. Она изо всех сил старалась не отодвигаться, но ничего не могла с

собой поделать; неправильность была слишком неправильной. Как ее подруга могла это выдержать? Она отстранилась и открыла глаза.

"Это ужасно. Что-то в нем не так. Он должен знать.

«Тише, мой ангел. Ты в трудном месте, в месте, о котором мы мало знаем. Может быть, ты чувствуешь своих подруг: Гермиону и Джинни».

«Нет», — категорично сказала Габриэль. «Я их никогда не чувствовал. Я чувствую только Гарри. Это не Гарри, но это в нем».

Выражение лица Аполлины сильно нахмурилось, когда она обдумала это. «Габриэль, обещаю тебе, что ты не расскажешь об этом Гарри, Гермионе или Джинни, пока у меня не будет времени все обдумать».

«Нет, мама. У меня нет секретов от моего Гарри, — яростно сказала она.

— Ты неправильно меня поняла, дочь моя, — осторожно сказала Аполлина. — Я прошу об этом только на один день. Мы все поговорим об этом сегодня вечером после ужина. Мне нужно время, чтобы подумать, почему ты так думаешь о Гарри, о чем-то, что там может быть. Ты понял?

Габриэль посмотрела на нее. "Обещать?"

«Я обещаю рассказать ему сегодня вечером о том, что ты чувствуешь». Габриэль кивнула в знак согласия. «Тогда иди работай над своим английским, читая сборник рассказов. Завтра мы поработаем над тем, чтобы контролировать твою привлекательность. Я должен исследовать это чувство, которое у тебя есть». Она поцеловала дочь в щеку и отправила ее к книжной полке за детской книжкой с картинками на английском языке.

Поднявшись, Аполлина направилась в домашнюю библиотеку. Она подумала, не придется ли ей пойти сегодня днем и посетить колонию вейл, чтобы обыскать там большую библиотеку.

Во время обеда трое старших бурно обсуждали свои утренние уроки. Аполлина была рада, что им всем понравилось. Она надеялась, что других наставников примут так же хорошо.

— Могу я привлечь ваше внимание? Все дети смотрели на нее. «Жан-Эме уехал по делам. Пожалуйста, проведите тихий день внутри, сделайте домашнюю работу и все, что вам нравится после этого. Мне нужно выполнить поручение, но я вернусь до обеда. Хотя все выглядели так, будто хотели знать, куда она направляется, никто из них не спросил. Габриэль, вероятно, так бы и поступила, но она уже знала.

Извиняясь, Аполлина оставила их в доме, не беспокоясь о них из-за оберегов, эльфов и других

защит, о которых дети не знали, и воспользовалась каминной сетью, чтобы посетить дом своей матери в колонии вейлов. Оттуда она могла легко дойти до библиотеки колонии. Возможно, ей придется привлечь к этому свою мать, так как ее мать считалась экспертом в магической теории. Аполлина также надеялась, что сможет уговорить Гарри и девочек поработать с ее матерью, если это потребуется.

Аполлина вернулась домой незадолго до обеда. Жан-Эме уже был дома и тихо разговаривал с Гарри на заднем балконе. Она улыбнулась, наблюдая, как они разговаривают какое-то время. Она предположила, что ее муж нашел время, чтобы лучше узнать Гарри. Приняв самое обычное выражение лица, по крайней мере она надеялась, она пошла на поиски трех девушек, чтобы позвать их на ужин. «Слава богу, домовые эльфы умеют готовить», — подумала она.

Во время ужина Жан-Эме спросил: «Как прошел день? Вам понравился месье Легран?

«Он был очень тщательным, и он показался мне...» Гермiona выглядела растерянной, прежде чем наконец произнесла «компетентна» по-английски.

«Слово, которое вы ищете, это... «компетентный», — сказал он с улыбкой.

Она выглядела немного смущенной. "Спасибо. Я не понимал, что это одно из тех слов, которые совпадают, за исключением того, как вы их произносите.

— Не думай об этом, — любезно сказал он ей. «Выучить язык лучше — это одна из причин, по которой вы здесь. Думаю, завтра вы встретитесь с мсье Дюбуа, который научит вас арифмантике и древним рунам. Он посмотрел на жену и получил подтверждающий кивок.

Ее муж, должно быть, заметил, что она не совсем в своем обычном состоянии, так как теперь его любопытный взгляд обратился к ней. "Как прошел твой день, дорогой? Насколько я понимаю, ты поехал к своей матери.

Аполлина предпочла бы отложить этот разговор до обеда, но, может быть, лучше было покончить с этим, а они уже почти закончили есть. «Это был интересный день. В доме было много волшебства».

Ее муж кивнул. «Да, я могу понять. У нас никогда раньше не было четверых детей, — легкомысленно прокомментировал он, все еще наблюдая за ней.

«Сегодня я начал медитировать с Габриель, и обнаружилось кое-что интересное, поэтому я отправился в колонию вейл, чтобы провести небольшое исследование». Взгляд вокруг стола показал, что она привлекла всеобщее внимание, но особенно Гермionу. «Кажется, у Габриель что-то вроде прорыва, и она смогла ощутить свою связь с Гарри».

Это вызвало несколько вздохов. Прежде чем Гарри успел что-либо сказать, ее муж подсказал

ей: «Я предполагаю, что это важно, но почему?»

Аполлина глубоко вздохнула, глядя на своего нового зятя. «Гарри, мне нужно знать. Я правильно понимаю, что твой шрам - это шрам от проклятия, оставшийся от твоего детства? Кроме того, были ли у вас когда-нибудь проблемы с ним, например, боль?»

Все четверо детей выглядели так, словно им не понравился этот вопрос, и Гарри значительно побледнел.

«Ты обнаружила, что с ним что-то не так, мама?» — спросила Габриель.

«Тише, дорогая, сначала мне нужен ответ Гарри». Она посмотрела на мальчика, как и все остальные.

Мысли Гарри были так спутаны, что он снова перешел на английский. «Мне, э-э, мне сказали, что я получил его, когда Волан-де-Морт пытался убить меня, когда я был маленьким». Никто не вздрогнул, когда он произнес «злое имя». Его голос стал очень тихим. «У меня были небольшие проблемы с этим, несколько более и более за последние несколько лет».

Аполлина кивнула, ожидая подобного ответа. Она решила использовать английский, чтобы убедиться, что он все понял, зная, что ей придется говорить Габриель также и по-французски. «Гарри, когда Габриель направила свои чувства к тебе и проследила за связью между тобой, она сказала, что чувствовала, что там было что-то, что не было частью тебя, и она не думала, что это Гермиона или Джинни. Я не был уверен, что она воображала вещи или честно чувствовала что-то не так, поскольку сегодня она впервые пыталась почувствовать свою собственную магию, не говоря уже о чем-то столь редком, как ваша связь. Я пошел искать информацию, которая могла бы сказать мне, чувствовала ли она что-то, ну, реально это или нет. С той небольшой информацией, что у меня есть, я думаю, что она почувствовала шрам от твоего проклятия и что в нем есть что-то необычное.

Он медленно кивнул, и на его лице появилось несколько выражений. Джинни тут же протянула руку и схватила его за руку, и он выглядел благодарным за ее поддержку. Наконец, он спросил: «Есть ли способ узнать больше?»

«Есть одно заклинание, которое я хотел бы использовать, чтобы узнать, расскажет ли оно нам больше, и я думаю, что хотел бы, чтобы вы поговорили об этом с моей матерью». Увидев его встревоженный вид, Аполлина утешающе посмотрела на него. «Тебе нужно будет однажды встретиться с ней, так как она член семьи, но я думаю, что чем раньше, тем лучше. Помимо того, что она семья, она обладает мастерством в арифмантике и считается экспертом в некоторых частях теории магии. Я думаю, вы должны поделиться всем. Расскажи ей о своих секретах и посмотрим, сможет ли она помочь. Если кто-то и может помочь нам понять, что Габриель чувствует через свою магию, так это, я думаю, она».

Она наблюдала, как он сначала посмотрел на Гермиону, которая выглядела очень взволнованной. «Я согласен и думаю, что ты должен», — сказал ему бронеет, явно желая

познакомиться с женщиной.

У Джинни был очень задумчивый вид, когда он повернулся к ней. «Я хотел бы сначала посмотреть, даст ли нам заклинание Аполлины больше информации, прежде чем мы поделимся своими секретами с другими людьми, но я согласен, если вы согласны».

Наконец, Гарри повернулся к Габриель и поднял на нее бровь. «Я доверяю бабушке-маме и дедушке-папе».

Гарри снова повернулся к Аполлине. «Я думаю, что готов позволить ей помочь, но я хотел бы знать, что ваше заклинание может показать в первую очередь».

Аполлина кивнула и улыбнулась. «Поскольку мы, кажется, закончили есть, пойдём в другую комнату». Она провела их в главную семейную комнату, где семья обычно отдыхала вместе.

«Гарри, пожалуйста, встань на той стороне комнаты. Девочки, встаньте, пожалуйста, вот напротив него, на расстоянии вытянутой руки. Я наложу чары Обнаружения Связи, и они создадут луч света между тобой и всеми, с кем у тебя есть связь, Гарри.

Гермиона все еще была взволнована. «Это то же самое заклинание, которое они использовали бы в Министерстве, чтобы знать, что мы действительно связаны?»

«Вы имеете в виду, если бы вам пришлось регистрироваться в британском министерстве?» — спросил Жан-Эме.

"Да."

— Да, — ответила Аполлина. «Теперь все постарайтесь держаться очень тихо». Она бросила чары на Гарри. Сразу же образовались три толстых светло-голубых луча, по одному между каждой из девушек и им, сосредоточенные на их телах. Очень тонкий черный луч медленно сформировался из головы Гарри и направился вправо. «Жан-Эме, чары компаса, быстро».

Он быстро вытащил свою палочку и сделал заклинание. Когда его палочка перестала двигаться в его ладони, всем было очевидно, что черный луч указывает лишь немного западнее севера.

Аполлина прекратила действие своих чар и убрала палочку. «Я считаю, что это указывает на Англию, и тот факт, что он исходил из твоей головы, а не твоего тела...»

Первой среагировала Гермиона и побежала через комнату, чтобы обнять Гарри. Джинни была всего на шаг позади, и Габриель быстро последовала за ней.

«У него есть связь с Темным Волшебником», — мягко констатировал очевидное Жан-Эме,

подходя к жене и крепко обнимая ее.

Прошло несколько минут, прежде чем девушки ослабили хватку Гарри. Когда они это сделали, Аполлина подошла и тоже обняла его.

«Гарри, я бы определенно посоветовал тебе сейчас поговорить с моей мамой. Если кто и может тебе помочь, так это она, — уверенно сказала Аполлина, несколько раз погладив его по голове.

Он медленно кивнул. «Если бы у меня было несколько дней?»

«Я приглашу ее на выходные. Это даст вам два полных дня. Почему бы вам всем не отправиться в комнату Гарри. Я уверен, что вы хотите поговорить об этом. Она получила кивки от всех четверых, когда посмотрела на каждого. «Я хочу обещание, пижамы на всех, и они останутся на всю ночь. Согласованный?» Твердый взгляд гарантировал, что она получила еще четыре кивка. "Доброй ночи." Она поцеловала каждого из детей в лоб и отослала их.

Муж вопросительно посмотрел на нее, как будто она сошла с ума.

«Они будут нуждаться друг в друге для утешения после этого откровения», — прошептала она.

"Но..."

«Гермиона очень ответственная, и я твердо не верю, что с ними всеми там что-то случится. Давайте уединимся в нашей комнате. Вы можете поддержать меня, пока я обдумываю эту проблему, — сказала она ему с застенчивым взглядом.

Жан-Эме не выглядел полностью смягчившимся, но не стал спорить, обнял жену и проводил ее в спальню.

Каждая из девочек держала Гарри за руку или каким-то образом касалась его, когда они шли с ним. Когда они поднялись наверх к спальне Гарри, Габриель сказала: «Все переоденьтесь и соберитесь в комнате Гарри». Бросив на Гарри озорной взгляд, она также сказала: «Может быть, если я потороплюсь, ты еще не переделся». Она со смехом побежала в свою комнату.

Лицо Джинни просветлело. "Отличная идея!" Она тоже убежала в свою спальню.

Гермиона ухмыльнулась ему. «Может быть, мне следует поддержать тебя здесь, пока они не вернуться, а затем помочь тебе переодеться». Однако она отпустила его руку и быстро пошла в свою комнату.

Наконец Гарри понял, что происходит, и побежал в свою комнату, хлопнув за собой дверь. Решив, что сначала ему нужно сделать самую важную часть, он скинул туфли и стянул штаны,

а затем быстро натянул пижамные штаны. Едва он успел расстегнуть рубашку, как в его комнату ворвалась Габриель в своей бледно-лиловой шелковой пижаме.

Ее счастливое лицо стало немного разочарованным. «Я был слишком медленным, чтобы увидеть все это, но, по крайней мере, я увижу тебя без рубашки». Она посмотрела на него в ожидании.

Он вздохнул, закончив переодеваться, Джинни поспешила внутрь, пока он застегивал свой топ.

«Ты просто скучала по нему без рубашки», — сказала Габриель.

«Я уверен, что поймаю его таким образом позже». Джинни задумчиво посмотрела на Габриель. — Ты сегодня много говорил по-французски. Используйте больше английского». Она протянула руку и ткнула Габриель в ребра, заставив ее вскрикнуть и попытаться пощекотать Джинни в ответ.

В разгар их щекотливой драки Гарри оказался втянутым в нее, как и Гермиона. Когда все сдались, они тяжело дышали и лежали «кучкой» на кровати Гарри. Габриель перевернулась и внимательно посмотрела на них всех, что-то ломая голову.

"Что случилось?" — спросила Гермиона.

"Как мы спим?" — медленно сказала маленькая блондинка. — Ты там, — она указала Гермионе налево от Гарри. — Ты там, — она указала на Джинни и справа от Гарри. "Где я сплю?"

— Подожди... — начал возражать Гарри.

— Честное слово, Гарри, — сказала Гермиона, покачав головой. «Как ты думаешь, почему Аполлина рассказала нам, что она сделала? Она знает, что нам нужно поговорить о твоей дополнительной связи и о том, что нам всем будет лучше, если мы останемся вместе».

Пока он смотрел на нее как на сумасшедшую, Джинни откинула одеяло. Когда Гарри замедлился, она толкнула его так, чтобы он оказался посередине, а затем легла справа от него.

Гермиона легла слева от него, а затем потянула Габриель и поместила девушку между ней и Гарри, прежде чем натянуть простыню до их талии. — Вот, — радостно сказала она.

Гарри просто сдался; он знал, что не добьется своего. Конечно, ему не нужно было слишком далеко рыскать в своих чувствах, чтобы понять, что это ему нравится, особенно в этот момент со всеми его бурными чувствами. — Спасибо, — тихо сказал он, а затем поцеловал каждую девушку в лоб.

"С тобой все в порядке?" — так же тихо спросила Джинни, прежде чем выключить свет своей палочкой, оставив их в темноте, за исключением бледного лунного света, проникающего в окно.

Гарри задумался над вопросом, чувствуя, как теплые тела прижимаются к нему. «Я не знаю точно, но с вами троими, я уверен, вы будете помогать мне, пока мне не станет лучше».

«Бабушка все исправит», уверенно сказала Габриель. «Она может все исправить».

— По-английски, — сказала Гермиона, и все услышали тихий шлепок.

«Ой... плечо».

Джинни хихикнула, и даже Гарри фыркнул. «Осторожно, Габи, она может быть злой», — сказал он поддразнивая.

— Тише, ты.

— Хм, интересно...

— Что, Гарри? — спросила Джинни.

«Ну, я называю Габриель «Габи», когда это только мы, — объяснил Гарри, — а тебя я могу называть «Джин».

— Думаю, мне бы это понравилось, — сказал Джин, потянулся и поцеловал его в щеку.

— Но как мне называть Гермиону? — спросил он вслух. «Hermy» не работает, как и «Herms».

— Только если у тебя есть желание умереть, — свирепо сказала ему Гермиона, заставив двух других девушек тихо хихикнуть. — И даже не думай о «Мионе».

«Ты все усложняешь», — пожаловался он.

— Мне нравится мое имя таким, какое оно есть, — возразила она.

«Мне нужно что-нибудь покороче...» настаивал он. — А как насчет твоего второго имени?

«Джин? Я полагаю, могло быть и хуже, но я бы предпочел, чтобы ты этого не делал».

— Как насчет Мии? — спросила Джинни. «На самом деле это не часть ее имени, но близко».

— Мия, — сказал Гарри, словно пробуя его на вкус. «Миа, думаю, мне это нравится. Спасибо, Джин».

— С удовольствием, — промурлыкала рыжеволосая, прижимаясь к нему еще немного.

— Хорошо, — согласилась Гермиона. «Это лучше, чем Джин, но только когда это только мы».

— Спасибо, Миа, — мягко сказал Гарри и на мгновение погладил ее по спине, так как его рука была вокруг нее. «Спасибо каждому из вас. Мы справимся с этим вместе». Он еще раз поцеловал их в макушку, прежде чем расслабился. Каждый из них пытался стать немного ближе к нему, и он наслаждался их близостью еще больше, позволяя своей предыдущей проблеме оставить свои мысли на ночь в их комфорте.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063114>